

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ №163

Литературный интернет-Журнал для детей 08.05.21.

[Журнал МАвочки и ДЕльчики на Стихи.ру](#)
[Журнал МАвочки и ДЕльчики на Проза.ру](#)

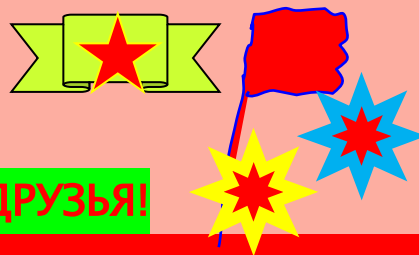

Вторая мировая (для советской России Великая Отечественная) — крупнейшая по масштабам жестокая война. Она стала трагедией для жителей многих стран мира, принесла небывалые в истории человеческие потери, бесчисленные страдания миллионам людей.

В ходе военных действий, которые длились почти четыре года, только в СССР было разрушено 1710 городов, более 70 тысяч деревень, 32 тысячи фабрик и заводов, разграблено 98 тысяч колхозов. О войне мы знаем из рассказов старшего поколения и из книг по истории, но эти страшные события для миллионов людей были реальностью. Война принесла много горя – погибли миллионы солдат и мирных граждан.

В День Победы возлагают венки к Могилам Неизвестного Солдата, возле Вечного Огня – он горит в память о павших героях.

<https://www.kozlovskoesp.ru/den-pobedy-istoria.html>

С ДНЁМ ПОБЕДЫ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете нам уже 14 лет, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трёх степеней: за публикацию трёх, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, интернатов, и прочих учреждений для сирот, детей-инвалидов и неимущих детей, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями

Видео произведений Григория Тер-Азаряна (включая авторское чтение):

https://www.youtube.com/channel/UCrQioU59O4LHspyA9vIE_iQ

Благодарность Арине Царенко и Надежде Велисевич за помощь.

Говорящие Книги Валентины Кужелевой – Автор читает свои сказки

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3IbIDjYaJrpaFs1cj7UYTpn0>

Для детей 3 – 6 лет:

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера –

<http://siyanieliri.ru/proza-i-poezziya/skazki/skazki-vladimir-kozhushner.html>

На страницах Журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:

<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что Журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам.

Всем – удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения!

Фото – <https://dms.75.ru/novosti/145319>

МОЙ ПРАДЕД

Светлана Колина – <https://stihi.ru/avtor/kolinac1961cma>

Я знаю, что была война,
Была разруха, голод, смерть.
Но не была побеждена
В ней Родина – моя страна,
А всё смогла преодолеть!
Мой прадед для меня герой,
Имеет не одну медаль,
Он на войне сражался той
Неравный принимая бой,
К нам не вернулся... а так жаль!
Он был весёлый, говорят,
Гармонь носил через плечо.
Раздался грохот канонад,
Взметнул осколками снаряд,
И стало сердцу горячо...
Всегда в деревне песни пел,
В колхозе – первый тракторист,
Жениться осенью успел,
Свой дом построить захотел,
А на войне – лихой танкист.
Нам фотокарточку прислал
Свою и друга своего,
Ещё в письме всегда писал,

Когда поклон передавал,
Что всё нормально у него.
Был, знаю, город Сталинград,
К заветной рвался враг черте.
Не отступили мы назад,
И многие в земле лежат
На безымянной высоте.
А скоро, прадед, Праздник твой!
К нему с волнением отношусь.
Я снимок тот возьму с собой,
В бессмертный полк пойдём с тобой,
Ты для меня всегда живой,
Мой прадед – доблестный герой!
Мой прадед, я горжусь тобой!

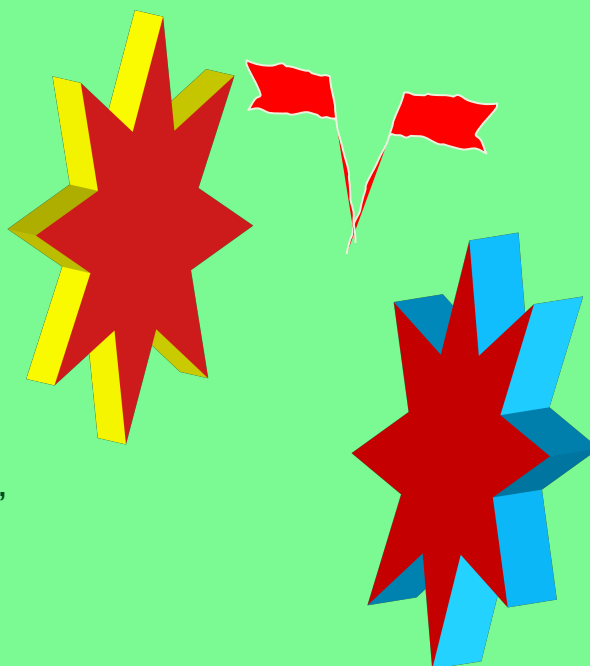

Иллюстрация с авторской странички

НАШИ ДЕДЫ ВОЕВАЛИ НА ВОЙНЕ

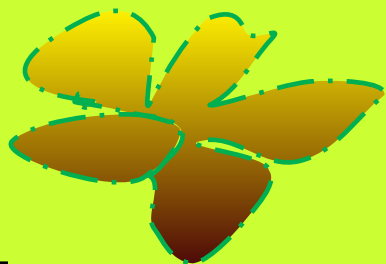
Шаламонова Елена – <https://stihi.ru/avtor/shalamonovae>

Наши деды воевали на войне,
Победили в сорок пятом по весне,
Чтобы пушки не гремели,
Чтобы танки не горели,
Чтобы счастливо жилось тебе и мне.

Не забудем те военные года,
Не хотим, чтоб повторилась вновь беда,
Ведь солдаты погибали,
Но Отчизну отстояли,
Их Победу будем помнить мы всегда.

А сегодня им и павшим, и живым,
Всем солдатам – незнакомым и родным,

ЗА СВОБОДНУЮ РОССИЮ
МЫ ВЕЛИКОЕ СПАСИБО,
ВСЕМ СОЛДАТАМ МЫ СПАСИБО ГОВОРИМ.

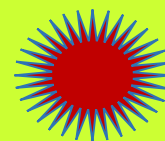
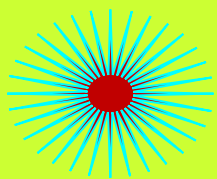
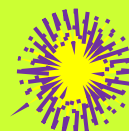
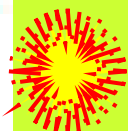

Иллюстрация – <https://www.pinterest.com/pin/339810734374747413/>

СЛЁЗЫ МИЛОЧКИ

Виктор Файн – <https://proza.ru/avtor/vfainmailru>

*«Даже в человеческом счастье
есть что-то грустное».*

Антон Чехов

Сентябрь 1941 года. Девочка сидела на лавке в пристанционном скверике. По её щекам текли слёзы. Смеркалось, и было довольно холодно. Я присел рядом.

– И что у нас случилось?

– Я вышла поискать какую-нибудь еду, а поезд ушёл.

– Когда это было?

– Утром.

– Понятно. – Я достал носовой платок. – Для начала вытрем слёзы. А теперь пойдём ко мне домой. Потом разберёмся, как тебе помочь.

Дома я сказал жене:

– Это Мила. Сегодня утром она отстала от поезда.

– Понятно, – сказала жена и принялась накрывать на стол.

После обеда её уложили спать – девочка едва стояла на ногах.

Подробности она рассказала уже утром. 12 лет. Родом из Таганрога. В июне её отправили в пионерлагерь на Чёрном море, под Одессой. Когда началась война, детей из лагеря разобрали, а за ней никто не приехал. Её взяла с собой воспитательница, которая с 6-летней дочкой отправилась на Урал.

Я посмотрел на жену, она кивнула головой. Мы понимали друг друга без слов.

– Поживёшь у нас, а там будет видно.

Письмо в Таганрог я написал, однако понимал, что ответа, скорее всего, не будет. В октябре Таганрог был занят немцами.

Наши сын и внук ушли на фронт, и мы с женой остались одни. Милочка была нам в радость. Я определил её в школу.

Воспитательницу из пионерлагеря мы долго искали. Наверняка хороший человек, раз Милу не бросила. И наверняка за неё волнуется. Но Мила не знала даже, откуда она родом, и в какой город на Урале они ехали. Долго искали, но всё-таки нашли, уже после войны. Переписывались. А потом они с дочкой приехали к нам в гости.

В конце 44-го неожиданно пришёл ответ из Таганрога, после его освобождения. Удивительно, как моё письмо не затерялось в военной неразберихе. Однако его содержание нас очень огорчило. Вся семья Милы – мама, больная бабушка, младшие сестра и братишка были расстреляны немцами в октябре 41-го при поголовном уничтожении еврейского населения. Мы даже не знали, что Мила – еврейка. О судьбе отца в Таганроге ничего не знали.

Написал запрос в архив Наркомата обороны. Ответили: мобилизован 23 июня 1941 г., пропал без вести под Ржевом в январе 1942-го.

Милочка плакала, а потом сказала:

– Дед, я теперь даже рада, что тогда отстала от поезда. Мне у вас очень хорошо. Спасибо вам за всё.

– Не надо благодарить – ты нам родная.

Сын с войны не вернулся. Внука демобилизовали в 46-м. Он приехал – бравый лейтенант с двумя нашивками за ранения.

– О! Я вижу, что вы мне даже жену приготовили! Какая прелесть!

Милочка покраснела. Мы сразу поняли: парень ей очень понравился.

Девчонки с надеждой смотрели на нашего внука. А он смеялся и говорил:

– У меня уже есть невеста. Вот только чуток подожду, пока она школу окончит.

Мы воспринимали его слова, как шутку. Но после выпускного вечера он собрал всех за семейным столом и очень серьёзно заявил:

– Вот, я и дождался. Милочка, очень прошу тебя стать моей женой.

Мила расплакалась, а мы всполошились:

– Почему ты плачешь?

– От счастья.

...Такой уж слезливый получился мой рассказ: начал со слёз Милочки, слезами продолжил, слезами и заканчиваю. Однако какие же они разные, эти слёзы!

Иллюстрация – <https://ru.depositphotos.com/stock-photos/>

ГИЛЬЗА

Наталья Меркушова 2 – <https://stihi.ru/avtor/merkushova1>

Мальчик как-то в парк пошел,
Гильзу старую нашел,
Что с ней делать — не решил
И к бабуле поспешил.

А бабуля рассказала
Интересного немало:

«Да, была война когда-то,
Гильза та — от автомата.

Враг на нашу землю шёл:
Как на горлицу – орёл
Пал с земли далёкой он,
Одолев границ заслон.

Быстро вглубь страны проник —
Это знаете из книг.
Сколько бед все повидали,
Злую силу повстречали.

А хотел наш враг одно:
Чтоб надеть на нас ярмо,
Чтоб, как скот, мы стали жить,
Не мечтать и не любить,

Не дивиться небом чистым,
Не купаться в речке быстрой,

Только видеть рабский труд...
Но поднялся славный люд:

От московских стен врагов,
Гнали, словно диких псов.
И стреляли автоматы,
Гибли в схватке той солдаты.

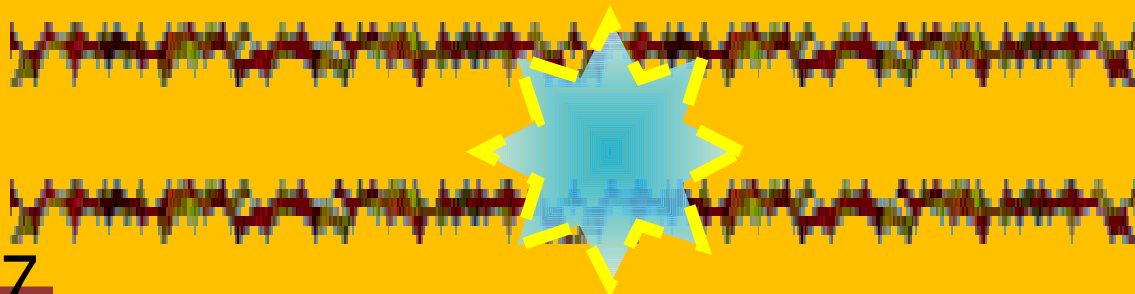
Чтобы вы могли сейчас
Слушать о войне рассказ,
Но не видеть и не знать
То, что людям испытать

Довелось в войне кровавой,
За святое это право —
Отстоять свою свободу,
Счастье дать всему народу...»

— А скажи ты мне, бабуля,
Где от этой гильзы пуля?
— Пули нет, и пусть не будет,
Нужен мир и счастье людям!

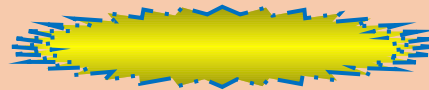
Чтобы были мы едины,
Чтобы жить нам в тишине.
Эту гильзу сохраним мы:
Это — память о войне.

Иллюстрация с авторской странички

ЁЛКА ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Юрий Пестерев – <https://proza.ru/avtor/pester1953>

Это было в конце тысяча девятьсот сорок четвертого года. Дети в полосатых куртках пели песенку про новогоднюю ёлку. Плакал Толик, глядя на растоптанную игрушку. А Томаш мечтал о груше. Гриша хотел растоптать чёрного паука, который неотступно его преследовал в кошмарных снах. Миша с ужасом смотрел на овчарку. Она беспрестанно рычала и по команде «фас» рвала в клочья человеческое мясо. А Жора однажды нашел под матрацем книжку, и это ему показалось сном. Маленький Саша часто спрашивал названного отца: «Почему мало баланды?»

Это не сказка. Это было. Только давно, в концлагере.

Концлагерь? А что это? Это — страшное место! Туда заключались люди, которые боролись против фашизма, которые любили свою Родину. Они, взрослые и дети, хотели жить дружно с народами других стран. Их за это пытали и казнили.

Об ужасах концлагерей рассказывали те, кто прошел муки фашистской неволи, превосходившие ужасы ада, созданные воображением Данте Алигьери, автора знаменитой «Божественной комедии».

Как-то на Международном слёте узников фашистских концлагерей в Москве я услышал новогоднюю историю о том, как в лагере встречали новый 1945 год самые маленькие узники. И записал. Сохранил имена, которые чаще других повторялись в рассказах. Кое-что домыслил.

1.

...Однажды вечером Яков предложил:

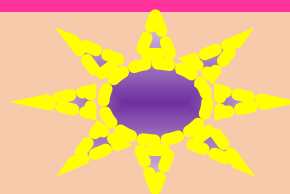
– Давайте отпразднуем с детьми Новый год!

Тогда Николай серьёзно заметил:

– В такой обстановке никак нельзя. Новый год празднуется в мире, когда на столе много свежего хлеба. Когда ты не носишь полосатой одежды и ходишь свободно везде, где тебе захочется.

— Это сказка! Даже трудно представить себе Ёлку за колючей проволокой! — говорил взволнованно француз Марсель.

— Праздник при таком ужасе — это страшно! Если эсэсовцы застанут нас, то последует избиение, лишение пищи. Они могут натравить на нас собак.

Николай и Марсель были правы. В бараке стало тихо. И всё же взрослые узники думали о ёлке, мечтали и верили, что родится чудо. Дети изнемогали. Может быть, с нашей помощью в их глазах появится радость. Ведь смогли же под носом у эсэсовцев организовать подпольную школу!

...Миша был родом из Белоруссии. Его угнали в Бухенвальд. Он рассказывал, как до войны сидел за столом в своем доме и ожидал Деда Мороза. И столько было конфет!

А Ванчик, родившийся в маленькой украинской деревушке, вспоминал, как они с мальчиками и девочками пели новогодние песенки, ходили по деревне и колядовали. И, несмотря на то, что все они продрогли, их сумки и мешки были полны калачами и сладостями.

— Ты имеешь в виду настоящий новогодний праздник? — уточнял Николай.

— А что? Чем чёрт не шутит! — отвечал Яков. — И обязательно с Ёлкой, а также с подарками, пусть сделанными из дерева, из бумаги...

Я подумал о маленьком Толике, выходеце из пригорода Минска. Однажды утром его оторвали от родителей и загнали в вагон для перевозки скота. Куда отправляется этот транспорт? — Толя не знал.

Днём в бараке еле-еле мерцал свет. Ночью было холодно. Дети лежали, прижавшись друг к другу. Толя крепко прижимал к груди игрушку. Он рассказывал, что сильнее голода была жажда. Постоянно хотелось пить, жгло горло. Когда шёл дождь, он через разбитое стекло ловил капли воды...

Однажды я наблюдал, как дети маршировали в лагерь по площади. Невдалеке стояла бочка с водой. Каждый старался поспеть к ней первым. И Толя тоже протискивался к этой бочке. Когда бочка опрокинулась, то дети с жадностью стали сосать мокрый песок. Охранники смеялись. Я увёл Толика в наш барак.

— Почему ты плачешь?

— Я потерял игрушку. Они растоптали её.

И всё-таки мы готовились к новомуднему празднику. Яков предложил поставить для детей спектакль. А как?

— Например, сделать из бумаги фигурки. — Чтобы они смеялись, — говорил он, — и одеты все должны быть в пёстрые разноцветные одежды.

Володя говорил:

— Ещё нужен торт.

— Торт не обязательно, его тяжело делать, — возражал с печалью в голосе Марсель.

– Может, всё-таки удастся что-нибудь собрать, и мы сможем раскрошить хлеб на мелкие кусочки, – настаивал Володя. – А наш воскресный маргарин, который выдается один раз в неделю по двадцать пять граммов? Возможно, его удастся сэкономить. Иногда по воскресеньям выдают по чайной ложке мармелад, разведённый в воде. Было бы неплохо украсить им торт.

Марсель сомневался, что это удастся сделать. Но все-таки говорил с некоторыми французами (им по линии Красного Креста изредка присылались посылки) и просил их сберечь для торта хлеб и маргарин. С каждым днём сбережённых кусков становилось всё больше. Дети были голодны. Суп из брюквы с картофельной кожурой только вздувал животы.

Томаш из Польши рассказывал:

– Первоначально я во сне видел только свою мать, потом стал видеть цветки акации, которые можно жевать. Я так часто думал об этом, что болели зубы и щемило сердце.

Чех Ярослав дал Томашу грушу, которую кто-то прислал. Он её осторожно взял, потому что груша для него, что вещь. Ребёнок впервые видел грушу, жёлтую и гладкую.

— Понюхай, сказал ему.

Томаш повертел её в своих пальцах и сказал:

— Когда я был ещё совсем маленький, что-то похожее видел, может, это при моей матери было.

Груша напомнила Томашу мать. Ярослав разрезал грушу:

— Это — груша. Её едят.

Коридор подметал мальчик и одновременно хорошо следил за окном. Здесь был пост. И подарки в лагере нужно было изготовить тайно.

Володя резко отворил дверь и крикнул: «СС!». По коридору шёл блокфюрер – главный надзиратель. Его глаза пристально осматривали потолок и стены. Он быстро поворачивался на своих скрипучих сапогах. Все знали, что он не ускорит свой шаг до тех пор, пока не обнаружит пылинки или какое-нибудь грязное пятно. Он улыбался, когда видел бледные лица заключённых и нашу боязнь.

Подбоченившись, он вдруг крикнул:

— Завтра не давать хлеба!.. Свиньи!..

— Неужели он сегодня что-то найдет? — подумали мы.

И, пожалуйста, нашёл, СС-овец проклятый! Чайник не на месте.

Камешки между половицами. Жирные пятна на мисках. Пусть всё это найдёт на выдраенных мисках, но только не подарки для детей.

Мы стояли, опустив свои стриженные головы.

— Я, думаю, что нет, — успокаивал нас Николай.

Стало спадать напряжение.

— Продолжим, — настаивал Яков.

Все кивнули в знак согласия. Дети всё ещё сидели, сгрудившись в кучу. Им, как маленьким жучкам, хотелось быть не замеченными.

2.

Мы в печи специально жгли дрова, чтобы собрать древесный уголь. Когда ребята заболели дизентерией, мы давали им жевать этот уголь. Других лекарств не существовало. Если заболел ребёнок, то его помещали в лазарет для больных.

Почему эсэсовский надзиратель не бушевал и не старался что-либо обнаружить? Мы решили в нашей тайной работе быть ещё осмотрительнее и осторожнее. Из матерчатых лоскутков и тряпок, которые удалось собрать, делали детские игрушки.

— Дети должны строить домик с большими окнами, — говорил Никодим, — чтобы в них светило солнце. — Мы разъясним им: что такое кухня, спальня, очаг.

Через неделю рано утром дверь неожиданно распахнулась, и рёв разбудил всех: «Выходите!» Прыгнули со всех нар. В глаза резко ударил свет. Погнали палками к дверям. Валя запнулся и ударился о косяк. Ему кто-то помог встать.

— Что случилось?

Дети построились перед баракom в одних нательных рубашках.

— Они всё перевернули вверх дном, — шепнул мне Николай.

Моросил мелкий дождь. Небо заволкло тучами. Ветер не утихал. Чтобы как-то согреться, некоторые притопывали колодками, шевелили бессильными конечностями. При этом головы втягивали в шеи, словно ожидали удара.

— Стоять тихо, свиньи! — рявкнул один из блокфюреров. После чего последовала команда бежать вокруг барака. Гоняли до тех пор, пока мы босые ноги не разбили в кровь о щебень. Перед лестницей барака неожиданно выросла куча хлама: мячи, куклы, зверьки... Наши новогодние подарки, сделанные с таким великим трудом!

Не предал ли нас кто? Или надзиратель что заметил? Этого я не знал. Наступили тяжёлые дни. Наказание следовало за наказанием. А тут ещё заморозки. Сосало до боли в желудке. Некоторых бросали в карцер. В карцере оказался и Никодим. Карцер – узкий тёмный коридор, два метра в длину и один – в ширину. Пол и стены из бетона. Почти у самой крыши еле различимый люк вместо окна. Он обтянут решёткой и недосыгаем для узника. Сидеть или прислоняться к стене категорически запрещено. Через этот люк в карцер проникал холодный воздух, который пронизывал до костей. Без света и воды. Пухли ноги. Сколько можно простоять в таком положении?..

Позднее я спрашивал Никодима:

— Как ты смог такое выдержать?

— Я себе внушал: «Стоять! Стоять! Стоять! И, не поверишь, рисовал в воображении новогоднюю Ёлку. Я помнил её до войны, большой и пушистой. Закрою глаза и вижу игрушки и звезду на Ёлке».

3.

— Неужели новогодний праздник не состоится? — шептались дети. Они сидели тихо на корточках в тёмных углах, прижавшись друг к другу, как стадо овец, постриженные волнообразно. На их серые головки нахлобучены большие головные уборы.

— Они разучились улыбаться, — говорил Владимир. Шептали старики: «Мы очень напуганы, и нет у нас больше сил. О каком торте может идти речь? Спектакле? Ёлке?»

— Не получится, — сказал один из них упавшим голосом. — Какая может быть Ёлка в аду? Песни и смех?

— Некоторые старались не смотреть детям в глаза. Вели себя, как немые. — Перестать думать, как люди! — такими хотят видеть фашисты всех узников.

В этот момент Яков вытащил из своей робы кусок оберточной бумаги. Ножницами вырезал фигурку. Его пальцы дрожали. Один мужчина связал шерстяную нитку, другой — нарисовал платье, как у принцессы, третий — лицо. На наших глазах фигурка вытянулась, начала двигаться. Должна же существовать надежда. Иначе как жить? Дети должны научиться улыбаться. Мы должны показать им, что есть другой мир. Мир чудесных превращений. Я вспомнил детские тарелочки и испуганные глаза Андрейки. Однажды он показал мне блестящую пуговицу. У других детей тоже нашлись игрушки.

— У Саши есть кусок зеркала, хоть тусклый, но можно посмотреться, — говорил он с гордостью.

У Ванечки был помазок с редкими волосками. Такие «чудеса» помогали жить. Каждый оберегал свои диковинки. А тарелка принадлежала всем детям. Они ели из коричневых железных тарелок, а эта была белой и фарфоровой.

В колонне узников-лесорубов пронесли ёлку, зелёную и кустистую. Таковую, какую видел Саша во сне. Взрослые узники, работавшие на заводе, принесли в лагерь фонарики.

Яков напевал: «Дед Мороз — хороший гость! Что-нибудь ты нам принёс». Мы клеили, выпиливали, рисовали. С радостью готовили подарки: куклы, игрушки, книжки. Всё это хранили в таких местах, чтобы никто не смог догадаться. В вещевом складе, в щелях бараков или зарывали в землю. Гриша предложил прятать высоко под крышей в одном из бараков. Но выбор остановили на лазарете, так как лагерная охрана редко туда заглядывала, боясь заразиться какой-нибудь болезнью. О тайнике с подарками от Деда Мороза знали не более трех подпольщиков лагеря.

Дни становились короче. Дети предчувствовали предстоящую радость.

4.

В блоке № 8 мы накрыли столы чистой белой бумагой, расставили скамейки. Значит, скоро апель (проверка). Они тесно стояли друг к другу. Не было той напряженности, они лишь озирались. Им уже давно ничего не предвещало хорошего. Они познали разлуку с родителями. Марши в транспортной команде и прибытие в лагерь, ходьба к площади проверок. Долгое ожидание стоя, иногда часами на тонких ножках. Посиневшие от холода пальчики еле шевелились. Они уже не искали названных отцов. Они осторожно продвигались к печке. От неё тепло. Горели электрические фонарики. Дети удивлялись этому, будто какому-то волшебству. Они даже затаили дыхание. Пели песенку про зелёную ёлочку. Я видел, как малыши раскрывали рты и осторожно протискивали свои головки с тем, чтобы увидеть Ёлку. Светили лучи от фонариков. Потом появились наши подарки. Ломтик хлеба для каждого ребенка, праздничный пирог, который выглядел, как торт. Кусок хлеба намазан тонким слоем маргарина, а в его середине кусочек

мармелада. Потом дети увидели танцующую куклу-котёнка, вместе с Яковым. Это был настоящий артист!

— Что это такое? — спрашивали дети.

Это наше новогоднее представление. Ведущий Владимир рассказывал о прекрасной сказочной принцессе, превращённой в маленького котенка, которого чуть было не съел чёрный паук. Я слышал, как шептались дети: «Будь осторожен, котёночек, спрячься под нары!»

Таким было новогоднее представление. И дети на время забывали про свои печали. Этот спектакль они запомнили надолго. Вспоминали рассказ про обжору ээсовца Ганса и улыбались. Это была тихая улыбка маленьких узников.

5.

Проверка на плацу. Нас считали каждое утро, каждый вечер. Прилежно, тщательно: «раз, два, три...», как считают скот. И ветер гнал холодные облака.

Дети мёрзли. Сегодня, после стольких волнений, стояние на плацу было особенно тяжким. «Внимание!» — раздалась команда. Все должны были стоять навтыжку. Начальник лагеря, самодовольно держа руки на животе, пожелал счастливого нового года.

Жора обнаружил под матрацем книжку и долго сидел неподвижно на нарах. Может, это сон? Нет же, вот она! И Жору осенило, что это Дед Мороз ему принёс подарок. Под другими матрацами малышей и на нарах также лежали тряпичные мячики, пестрели сучки диковинной формы, разноцветные камешки. Никто из детей не знал, кто был Дедом Морозом.

Дети были возбуждены. Их сердца колотились от радости. Они долго шептались на нарах. И вдруг Василий услышал смех, обыкновенный детский смех! Он летел через бараки, через весь лагерь на свободу. И казалось, что именно он вызывал появление первой зелени на деревьях.

...И сейчас, когда прошло много лет, бывшие узники не перестают думать о тех лагерных детях, которые праздновали Новый год за колючей проволокой, как самые маленькие испуганно закрывали глаза, как радовались скромным подаркам.

Иллюстрация – <http://moimir.org/prazdnovanie-novg-v-konclagere>

ПРАЗДНИК ВСТРЕЧАЕМ ВМЕСТЕ

Аркадий Млынаш – <https://stihi.ru/avtor/alikmlynash>

Все люди верили и ждали:
Наступит самый главный день,
И запах разозлённой стали
Остудит пряная сирень!

В сердцах навечно эта дата...
На фотографиях в руках
Идут, идут, идут солдаты,
Зло победившие в боях.

Откуда только брали силы
Нас защитить на много лет?
И я, склоняясь у могилы,
Кладу цветы: «С Победой, дед!»

Иллюстрация – <https://ivanteevka.tv/fotografii-so-dnja-pobedy-2018-vozlozhenie-cvetov/>

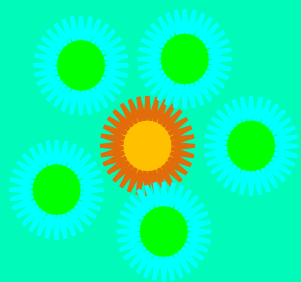
КОЛОКОЛЬЧИК

Елена Хафизова –Элеонора Архонта – <https://stihi.ru/avtor/arkhona2007>

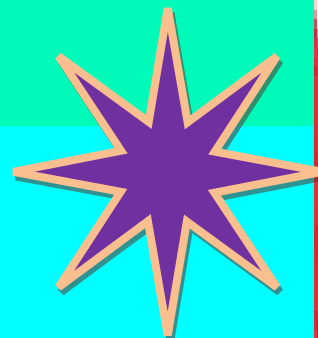
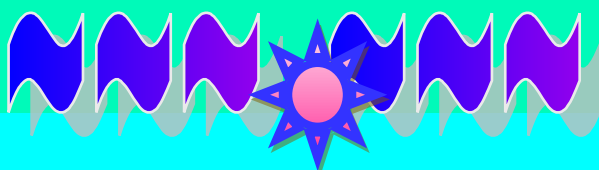
Колокольчик полевой
В голубой рубашке
На опушке шлёт привет
белом платье кашке.

На высоком стебельке
Несколько цветочков,
«Динь-ди-лень..» летит к реке
Ясным днём и ночью.

Ветерок – их верный друг,
Звону рады все вокруг.
«Дили-дили-динь-ди-лень!» –
Украшает летний день.

Иллюстрация прислана автором

СТРАШНЕЕ ЗВЕРЯ

Марина Смирнова Фадеева – <https://proza.ru/avtor/mashka12>

Четырёхлетняя девчушка, недовольно скривила своё личико:

– Не хочу есть этот суп! Он невкусный. В нём мясо плавает, а на мясе – сало. И капусту тушёную тоже не хочу. Она похожа на варёный лук. Не буду я сегодня обедать! Вот...

– Ишь, принцесса выискалась. Суп ей, видите ли, не нравится. Голода не видывала, – рассердилась бабушка. – Всё тебе вкусненькое на блюдечке, да с золотой каёмочкой подавай, – Вот, мать-то твоя наголодалась в войну, а ведь чуток постарше только тебя была. Вот, что я тебе, принцесса, скажу: Пока обед не съешь, гулять не пойдёшь!

Минка, (так звали нашу героиню, потому что она до трёх лет не могла выговорить своё имя и, на вопрос: «как тебя зовут?» охотно отвечала: «Миина») не понимала, почему бабушка так рассердилась и ушла из кухни, но ей было интересно узнать, что это за голод такой был в войну. О войне она имела довольно неясное представление. Кино смотрела. Стреляют, страшно. Танк Минка тоже видела, у краеведческого музея давно поставили. Она даже пыталась на него залезть, только мама не разрешила, сказала: «Это – памятник, Маришка, чтобы люди помнили, что такие танки на нашем заводе в войну собирали. Эти танки помогали врага прогнать и разбить. Нельзя по памятникам лазить, дочь. Это – святое!»

– Минка, идём во двор, – позвал сосед-Валерка.

– Не, не могу. Я бабушку обидела. Она теперь меня не отпустит. Я обед не съела. Точно не разрешит. Пойду, прощения попрошу, гулять очень хочется, а ещё хочу у неё про маму спросить, как она в войну голод видела.

Валерка про голод и про войну ничего толком не знал, поэтому он тоже напросился идти к Маришкиной бабушке. Одному всё равно во дворе делать нечего.

Бабушка сидела в комнате, разговаривать с ребятами явно не хотела, но тут выручил Валерка:

– Баба Луша, а ты мне про голод расскажешь? Я могу суп за Минку съесть. Расскажи, а...

Бабушка рассмеялась, а глаза отчего-то стали грустными. Она прокашлялась и начала:

– А что рассказывать-то? Войну саму мы не видали, далеко она от нашей деревни была, но, почитай, каждого коснулась. Похорожки часто получали на мужиков наших деревенских: «Погиб смертью храбрых в бою». Всех война эта проклятушая и забрала. Одни бабы в деревне остались да дети. Вот, матери твоей, внученька, восемь годков всего исполнилось, а она у меня старшенькая из всех деток была, кормилица наша. Всё лето из лесу не вылезала. Что-нибудь да принесёт: грибочки разные таскала, шишки, ягоды, корешки выкапывала. Мы всё это ели и на зиму ещё кое-что оставляли. Ох, и шустрая мамка у тебя была. Ни одному мальчишке не уступала. По деревьям как белка лазила да шишки сбивала. Ещё картошку на колхозном поле искала по весне. Картошка-то мороженая, сладкая такая, но как мы ей рады были! А бывало, ребята, совсем нечего есть. Вот, тогда и приходил голод-то. Тогда я липовые лепёшки пекла. Листья от липы в муку добавляла, чтобы теста больше было, да чтобы все наелись. Лепёшки-то те горчили, но мамка твоя и сестрички ели, не кривили мордахи-то свои. Выбора ведь всё равно не было. А ты, эвон как теперь копаешься в еде-то. Голод – это страшнее любого зверя будет. Зверь может тебя

и не задерёт, убежать успеешь, на дерево залезешь или спрячешься куда, а от голода не убежишь. Без еды, да без воды человек не живёт, не может.

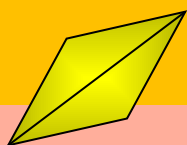
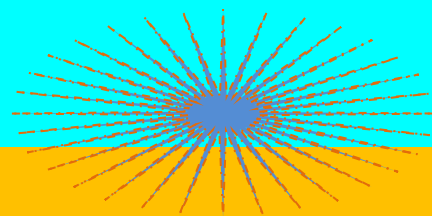
Бабушка замолчала и отошла к окну, но Минка и Валерка заметили, что она плачет. Стало жаль бабушку, хотя они так до конца и не поняли, почему она плачет сегодня, сейчас, войны ведь нет и голода

тоже нет.

– Не сердись на меня, бабуля. Я всё буду есть. И суп твой буду, и второе.

Но, казалось, бабушка совсем не слышала голоса внучки. Она была там, в своей деревне, в те суровые военные годы, когда голод хозяйничал в каждой семье и был страшнее любого зверя, а спрятаться от него было невозможно.

Иллюстрация с авторской странички

РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ

Татьяна Юдина Михайлова – <https://stihi.ru/avtor/iudina1973>

Мы знаем о войне лишь понаслышке:
Читали книжки и кино смотрели,
А дед мой на войну ушёл мальчишкой –
Семнадцать было б через две недели.

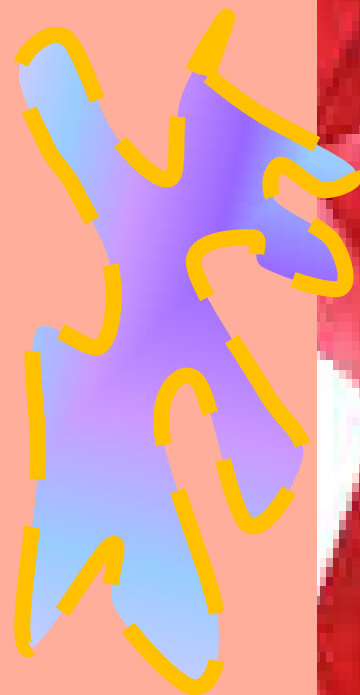
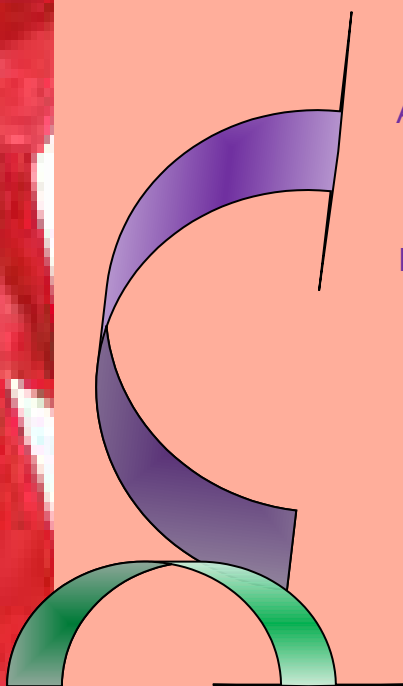
Мой дед тогда как раз окончил школу,
Спал дома после выпускного бала,
Проснулся не от голосов весёлых –
Вдруг в нашем мире тишины не стало.

Все небо сразу будто почернело,
И постарели матери и жены.
Лишь грохот, взрывы сотрясали тело
Земли, израненной и обожжённой.

А дед мой года два себе прибавил,
Пошёл в военкомат и стал солдатом,
И не считал, что это против правил,
Душой мой дед всю жизнь прожил богатым.

Войну всю воевал, от ран лечился,
В санбате присмотрел себе подругу,

А что народ врагу не покорился,

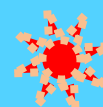
В том есть и деда моего заслуга.
Дед о войне рассказывать не любит,
Но свято бережёт свои медали,
Да молит Бога, чтобы дети-внуки,
Войны проклятой никогда не знали.

Иллюстрация – <https://charter97.org/ru/news/2017/5/7/249083/comments/>

ГОРЕ ЛУКОВОЕ

Виктор Ягольник – https://fabulae.ru/autors_b.php?id=5756&v=2

Давным-давно среди синих гор... Нет, нет! Не там! Давным-давно среди лесов и озёр было королевство. Конечно, был там и король с королевой, которые этим королевством и правили. Хорошо правили, потому что люди жили там не плохо. Но и не слишком уж хорошо, так как все они были какие-то скучные и невесёлые. А всё потому, что королевские наследники, а их было три дочки и три сыночка, постоянно болели. То у них насморк, то у них кашель, а то и просто их озноб пробирал. А главный лекарь бегал вокруг и кричал.

– Закройте окна, закройте форточки!

– Всё, все прогулки отменяются! Быстро, быстро одевайтесь потеплее!

– Пейте только тёплое питье, и ешьте, ешьте побольше, чтоб быстрее поправились!

И давали им и пирожные, и торты, и шоколады, и мармелады, сколько захочешь. А одевали их так тепло, что, сделав только два шага, они уже потели и тяжело сопели.

– Вот видите, у них уже одышка! Им надо полежать! И бегать-прыгать нельзя – вспотеете, гулять тоже нельзя – заболете! – говорила тогда королева. Детей сразу же укладывали на перины и укрывали тёплыми одеялами. А как хотелось детишкам в парке погулять, среди деревьев побегать, птичек хлебными крошками покормить. И вот однажды они так жалобно просили, что королева разрешила им прогулку, но только в карете и то недолго.

– Поезжайте с ними в город! – сказала она лекарю, – пусть они посмотрят, как наши подданные живут.

Вот едут они, носами в стёкла уткнувшись, всё разглядывают. А народ кругом туда-сюда ходит. Что-то они носят, что-то делают, друг другу улыбаются, а когда карета рядом проезжает, низко кланяются и тоже с улыбкой. И дети везде бегают, в какие-то игры играют, громко смеются и весело кричат. И ещё собаки разные с ними тоже бегают и лают, лают. В общем, кругом шум, крики, смех, лай – весело всем. И захотелось маленьким принцам и принцессам тоже так, как они бегать и смеяться, но лекарь не разрешил и велел карету поворачивать во дворец. Ещё грустнее стали детки после этой прогулки.

– Почему это вы такие скучные? – спросила их королева.

– Как почему? Все играют, все смеются, все чему-то рады, а нам ничего не разрешают. Даже гулять не пускают. Во всё кутают, кутают! Надоело! А – а – а – а! – и в слёзы, и давай кашлять и сморкаться ещё сильнее.

– Как это они смеются! – воскликнул король. – Да как это они посмели! Мои дети болеют, а им весело! Это не справедливо! Издать сейчас же указ, что никто не смеет в королевстве смеяться. Пусть все разделяют нашу печаль до полного выздоровления моих детей. Кто же будет плачем выражать нам сочувствие, получит пятак за слёзы, а кто будет улыбаться, тот будет сечён плетью на площади, а кто смеяться будет – тому там же и голову с плеч.

Притихли все в городе после указа, не до смеха. Никто уже не бегает, не улыбается, не смеётся, не играет. Даже собаки лаять стали вполголоса. Так иногда повоюют и разбегаются. Правда, некоторые люди смеялись, если уж совсем было невтерпёж, но только занавесив окна и закрыв двери. А во дворце всё так же кашляют и чихают, и взрослые, и дети. И вот стали туда доходить слухи, что не все подданные находятся в печали, не все плачут. Послал тогда король своего Мудреца со слугами по домам проверять исполнение королевского указа. Подъедут они, бывало, к какому-нибудь дому и в ворота с криками кулаками колотят. А там их услышали и уже ждут. Входит Мудрец со слугами в дом, а за столом все сидят и плачут, да приговаривают.

– Ой, горе-то, какое! Ой, горе!

– Да какое горе то у вас? – спрашивает их Мудрец.

– Да как какое, какое? Одно оно у нас горе – луковое!

– Да что же это за горе-то луковое?

– Такое вот оно горе, – и в слёзы, – а – а – а – а!

А на столе у них лук чищенный в тарелках лежит и ещё горкой мелко нарезанный в блюдечке.

– А это что у вас на столе? – Мудрец спрашивает, а у самого тоже уже слёзы из глаз катятся.

– Как что? Лук это! – Хозяин дома отвечает.

Пожал плечами Мудрец, раздал всем по пятаку за слёзы, и они к следующему дому подались. И так везде было. Но в одном доме, это у Весёлого Кузнеца было, окна раскрыты, дети босиком по полу почти голышом бегают и кричат, и хохочут, да и по взрослым не видно, что они были в тоске. А Весёлым Кузнеца в народе назвали за то, что чтобы он ни делал, все время песни пел. Так вот, слуги сначала остолбенели от увиденного, а потом как накинутся на всех и давай на них плётками печаль нагонять. А Весёлого Кузнеца связали верёвками, увезли и бросили в тёмное подземелье под дворцом.

На следующий день на площади перед дворцом собралось много народа. Почти всё королевство. На балконе, украшенном коврами и разноцветными флагами разместилась королевская семья и гости из соседних королевств. На эшафоте весь в чёрном стоял палач. И вот, под грохот барабанов из подземелья вывели на площадь Кузнеца. Руки у него были связаны, а по бокам, спереди и сзади его сопровождали воины с копьями наперевес. Он шёл и улыбался, кланяясь знакомым в толпе. А, так как к нему многие часто обращались за помощью и его знали почти все, то он всё время шёл и кланялся или кивал головой. Толпа недовольно гудела, но побаивалась королевских воинов, двойным кольцом оцепивших эшафот. Вот Кузнец уже стоит возле палача, а тот уже руками ручку топора поглаживает. Но что-то медлит король давать знак палачу. Он знал, что народ любит Кузнеца, и, как бы не взбунтовался вдруг. Да и Мудрец ему что-то в ухо нащёптывает. И вот, король подумал-подумал и велел подвести Кузнеца ближе к балкону.

– Кузнец! Если ты признаешь свою вину и покаешься, то я заменю топор палача на плети, – сказал строго король.

– Ваше величество! Так, а в чём вина-то моя?

– Как в чём? Ты же нарушил мой указ. Ты смеялся, и вся семья твоя веселилась, в то время как все верноподданные были в печали.

– Так ваше справедливейшее величество, в указе сказано, что смеяться в людных местах нельзя, а я-то ведь по дому смех разносил.

– Ну вот! Другие слезами обливаются, а ты что же и поплакать в нашу честь не можешь? Или ты вообще никогда не плачешь, так мы живо плетью научим.

– Как же ваше самое скучнейшее и печальнейшее величество, плачу иногда.

– Иногда же это было и от чего?

– Да как же вот сегодня, например, от лука плакал. Ух, какой же он злой! Прежде чем мы его съели, все наплакаться успели.

– А что же это за лук такой, что его едят? Я знаю, есть боевой лук, что стрелы пускает. Что-то ты хитришь Кузнец, что-то, наверно, путаешь!

– Да ваше храбрейшее величество, лук добр и в бою, и во щак. Боевой лук врагов поражает, а огородный лук здоровье укрепляет.

– И каков он собою твой огородный лук?

– Да ваше недоверчивое величество, вот он мой лук! Он, как яблоки, круглый, но только сила целебная в нём большая сокрыта. Этот лук от семи недугов. Правда, у него есть старший брат – чеснок. В народе у нас о нём так говорят: «Лук семь недугов лечит, а чеснок семь недугов изводит!»

– А почему тогда мои дети кашляют и чихают, а твои босые по полу бегают и им всё нипочём?

– Да ваше сомневающееся величество, они у меня что в рот ни возьмут, всё то луком, то чесноком закусывают, а ваши-то, поди, носом воротят, а, может, и слыхом не слыхивали о таком-то чуде огородном.

– Ох, Кузнец, Кузнец, совсем ты меня запутал! Но раз ты таким умником оказался, то поспорь лучше с моим Мудрецом. Я, что ни спрошу – всегда у него ответ готов. Так вот задай ему два вопроса или две загадки. Если он отгадает – быть тебе без головы, а коли не отгадает, то ты будешь прощён, а Мудрец плетью будет сечён. Ведь кто-то же должен плакать, раз указ такой есть.

– Слушай, Мудрец! Кто это или что это? Сидит дед, во сто шуб одет. Кто его раздевает, тот слёзы проливает, – спросил с улыбкой Кузнец.

– А чей дед-то? – спрашивает Мудрец.

– Как чей? Может, твой, может, мой, а может, вон у кого-то из них, – кивнул Кузнец головой на толпу.

– Это что же покойника раздевают, раз слёзы проливают?

Ну и смех тут в народе поднялся. Король насупился, а Мудрец потупился – поняли все, что не тот ответ был.

– Да за что ж это вы мудрейшее непонимательство покойника-то раздели? Грех это! Слезы-то проливают, когда покойника моют и одевают.

– Ладно! Ладно! Сдаюсь! Сам скажи, что это за дед! – прокричал, Мудрец.

– Дед-то это! Лук! – в это время толпа радостно загудела.

– Хорошо, говори вторую загадку. Только про деда своего не вспоминай.

– Ладно, ладно. Слушай! В десять одежек плотно одет, часто приходит к нам на обед. Но лишь за стол ты его позовёшь, сам не заметишь, как слезы прольёшь. Кто это или что это?

– А-а -а! Знаю, знаю! Это же наш министр питания и королевского образования. Это он так любит надевать на себя все, что может. Да ещё орденов и медалей десятка два нацепит и звякает ими, как погремушками. А жадный какой! А обжора! Ужас! Когда он ко мне приходит на обед, то всё-всё съедает, а я слёзы от жалости проливаю. Он ест, а у меня слёзы, как-то сами льются и льются. Всё! Отгадал, отгадал! Один – один!

– Да твоего министра только во дворце и знают. И всё. А надо, чтоб и в народе его знали. Подумай ваше мудрейшее невежество. Я не тороплю.

– Тогда... тогда... это... это... это... – капуста! Листы у неё, – как одежда. Её раздевают, когда она у стола бывает, – сказал самодовольно мудрец. А король, королева и все придворные с улыбкой ему кивали и восхищались учёностью Мудреца.

– Да. Согласен. Капусту тоже раздевают, но слёз при этом не проливают.

– Так что же это тогда? – закричал в отчаянии Мудрец.

– Да это всё тот же лук ваше запутавшееся мудрейшество! – сказал с улыбкой Кузнец и развёл руками.

– А то, что ты про капусту вспомнил, хорошо, так как лук да капуста лихого не пустят. И кто их в пищу употребляет, тот здоровье укрепляет, – добавил, улыбаясь, Кузнец.

А народ на площади, давай от радости кричать и шапки над собой бросать. Многие тогда домой без шапок вернулись. Кинуть кинули, а вот ловили их иногда другие. Да не шапок было жалко. Главное, что Кузнец победил – жить будет! Так вот, значит, шум, гам весёлый на площади стоит, и решил Мудрец под этот шумок сбежать, чтоб плетью не быть битому.

И осталось ему уже шагов двадцать до ближайшего переулка дойти, как кто-то увидел его из толпы, закричал и давай народ его ловить. А тут и помощники палача подоспели, схватили его, и на помост эшафота приволокли. Положили Мудреца на скамью, и палач начал его плёткой охаживать.

– Р – р – раз! Д – два – а – а! – считали все весело, потому что это был бестолковый Мудрец, да ещё и ябеда. На многих он напраслину возводил! Поэтому досчитали все до двадцати пяти раз, как говаривал указ, с

удовольствием. А в это время на площадь ещё несколько человек пришло. Опоздали они и всех спрашивают:

– Что там такое? Кого это и за что секут?

– Да это у нашего Мудреца мудрость бестолковую выбивают, а ум снизу к голове нагоняют! – отвечали им со смехом.

Но Королю и королеве это веселье не очень понравилось. Зазвучали трубы, трижды ударили барабаны, и на площади всё стихло.

– Так вот Кузнец, это ещё не все. Раз твои дети здоровы и веселы, то должен ты моих принцев и принцесс вылечить и прогнать от них печаль. Беру я тебя во дворец. Если через неделю не справишься – отдам палачу.

– Согласен ваше добрейшее величество, но только при условии, что мне никто не будет мешать, поскольку у меня свои методы лечения от болезней и печали.

Первым делом он из комнат, где жили принцы и принцессы, всех придворных выгнал и открыл окна. И пока комнаты проветривались, дети пошли в королевский парк погулять. Там они бегали, играли в разные игры, кормили хлебными крошками птичек и даже видели оленя. Вернулись они часа через два, три и сразу в один голос закричали.

– Есть хотим, дайте что-нибудь поесть!

Все придворные и королева удивились. Никогда дети есть не просили, и всегда с неохотой ковыряли вилкой или ложкой в тарелке. Что будет дальше – прибежал смотреть весь королевский двор. А Кузнец, как и не замечает никого.

В салат из помидор, огурцов и сладкого перца он нарезал побольше лука, а каждому в руки дал по большому зубчику чеснока. К всеобщему недоумению дети все, что им дали, съели и даже попросили добавки. Потом поиграли немного и захотели спать. Убегались они, устали с непривычки. Потом снова игры в парке, и всегда, что бы они не ели, Кузнец давал им или луковичку, или зубчик чеснока. В комнатах же всегда были открыты окна, а на столике в тарелочке лежал мелко нарезанный лук. Через три дня дети перестали кашлять и чихать, а на четвёртый день и насморк прошёл.

– Я ж говорил, что лук от семи недуг, а вы не верили! – повторял Кузнец всем, кто удивлялся этому чудесному выздоровлению. Ну, и тут Мудрец, оправившийся после порки, со своими советами влез.

– Ваше величество, а вот запах от лука и чеснока ужасный. Не то что разговаривать, стоять рядом неудобно. А если гости или иностранцы к нам заявятся? Вообще конфуз выйдет! – наговаривал он Королю и Королеве.

– Да, правда, запах ужасен! Позовите ко мне Кузнеца! – приказала Королева.

– Вижу, дети на поправку пошли, румянец появился на лицах, но вот что делать с этим запахом лука и чеснока. Ведь это ужас какой-то! – сказала Королева.

– Ваше величество! Так от этого избавиться просто. Надо чтобы все ели лук и чеснок и тогда никто никакого запаха не будет чувствовать.

– Ой! Нет, нет, нет! Это чтобы Я... чеснок или лук ела! Никогда!

– Ну, тогда зубы надо чистить. У нас в народе мы яблоками зубы чистим. Съешь их с пяток и зубы блестят, да и витаминами, вроде, напился.

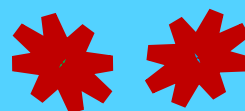
А Мудрец ей что-то нашёптывает в ухо, наговаривает, зануда. Наверное, мало ему на площади тогда плетей дали. Не пошла ему эта наука впрок.

– Вот, Мудрец говорит, что в соседнем королевстве не яблоками зубы чистят, а какой-то пастой «Аквафреш» или «Блэнд-а-мэд». И, что она помогает, – сказала, улыбаясь Королева.

– Да, пусть он этой Аквакой и чистит, – сказал Кузнец, – нам яблоками сподручнее, да и дешевле. Ваша Аквака небось больших денег стоит, так что не для нас это. Но без лука и чеснока вы все завсегда сморкаться и чихать будете.

И тогда издал Король указ, предписывающий ежедневно по луковичке и зубчику чеснока съедать и комнаты проветривать для профилактики. В народе эта профилактика всегда была, но хоть перестали во дворце чихать, и вскоре прежний плохой указ отменили. Теперь снова в королевстве на улицах поселились улыбки и смех. А где смех, там и здоровье у всех! Вот, какое оно, горе луковое. От лука оно. От него все плачут! Да разве это горе, да разве это слёзы. Тут они людям и в радость, и на здоровье всем!

Рисунок автора

ПОЧЕМУ ДОМА У НАС?..

Антосыч – <https://stihi.ru/avtor/analhr>

Почему дома у нас
Делают такими,
С резкой формой окон-глаз,
Призмами большими?

Я хочу, чтоб каждый дом
Был шарообразным,
С круглым полом, потолком
И овальноглазым,

Чтоб внутри таких домов,
Будто на картине –
Никаких прямых углов,
Плоскостей и линий,

И, пускай глядит луна
В каждое оконце,
Пусть сменяется она,
Радугой и солнцем,

И живёт в нём домовой –
Добронежноласка
И становится живой
Призрачная сказка...

30.01.06

Иллюстрация – <https://vinegred.ru/tak-vygljadeli-by-nashi-tepereshnie-doma-po-versii-ljudej-zhivshih-v-1900-h-godah/>

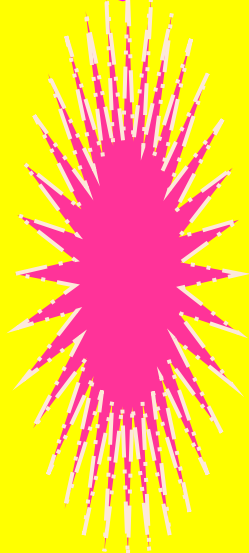
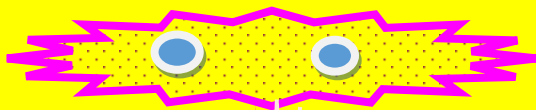
КРУПНЫЙ ДОЖДЬ В ЛЕСУ ЗЕЛЁНОМ...

Ника Мень – <https://stihi.ru/avtor/vikalina11>

Крупный дождь в лесу зелёном
Прошумел по стройным клёнам,
Барабанил по болотам,
Будто музыкой по нотам!

Дирижёром представлялся,
И фонтаном разливался,

Шлёпал в лужи пузырями,
Слякоть, грязь месил кистями.
Танцевал он степ, чечётку,
Потопил на речке лодку,
Разошёлся не на шутку,
Не стихал ни на минутку!

Напугал стрекоз и белок,
То был грозен, то был мелок...
Экспрессивный... вдруг притих,
И под вечер как то стих...

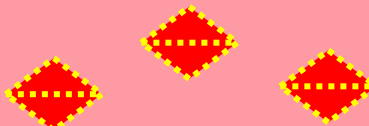
Простучал листы берёзок,
На дубы накапал слёзок,
Ласково прошёл по липам,
Сник. Закашлял. Свален гриппом.

Иллюстрация с авторской странички

СКАЗКА, ПРО МЕДВЕДЯ МИШУ И ЛИСУ АЛИСУ

Геннадий Постовалов – <https://proza.ru/avtor/efdnjhf>

В одном старом и дремучем лесу жили по соседству Мишка (косолапый) и хитрая лиса Алиса. Мишка был сильный и простой парнишка, он был очень доверчив и совсем не понимал юмора. А лисичка (хитрая) всё время пользовалась этим и обманывала его.

Надо ей в дом дров наколоть, она говорит:

- Сосед, хочешь, чтоб завтра конец света не случился?
- конечно, – хочу, – бурчит Мишка.
- тогда наколи-ка дров, да побольше, чтоб долго не было катаклизмов.
- Мишка и рад стараться, – целую гору дров наколол.

Другой раз захотелось ей свой бассейн перед домом, она Мишке говорит:

- Твои предки где-то здесь письмо для тебя и клад закопали, хочешь найти –

Мишка поверил, взял лопату и стал копать, а Алиса ему всё подсказывает:

– Вот здесь, наверно надо покопать, нет наверно правее, как он докопает до нужной глубины, она опять показывает в ту сторону, где по её задумке, должен красоваться бассейн. Выкопал он перед домом лисы красивый водоём, но письма так и не нашёл.

Расстроился...

А Лиса опять к нему с новым заданием.

Миша, – а вот построишь мне дом, замуж за тебя выйду.

Посмотрел на неё Мишка – красивая, подумал и согласился. Пять лет строил для лисы хоромы, а она всё капризничала. Наконец уже всё сделал, не к чему придраться, стал звать лису под венец, а она давай смеяться над ним...

– Да ты такой тупой и безобразный, неужели ты и в правду поверил, что я за тебя замуж пойду?.. Я же просто пошутила.

Рассвирепел тут Мишка, хоть и добрый был в душе, но такого оскорбления не стерпел, разломал дворец, раскидал все дрова по водоёму, и Алису бросил туда. Вышла из воды Алиса, страшная, как облезлая кошка, плачет. Тут только и поняла, что нельзя так издеваться над другими, хорошо ещё жива осталась. Был бы на месте доброго Миши, злой серый волк, съел бы уже давно Алису.

Сказка – намёк, жуликам и мошенникам, за обман можно поплатиться, не только позорным купанием, но и своей единственной жизнью.

1992г. Из архива рукописей.

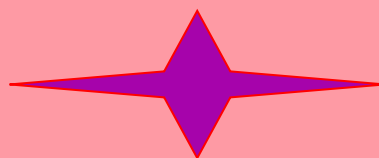
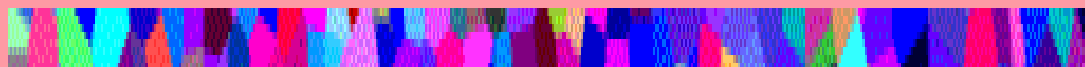

Иллюстрация с авторской странички

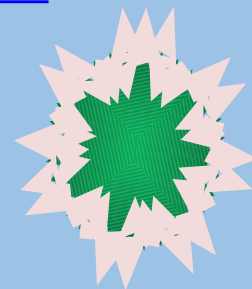
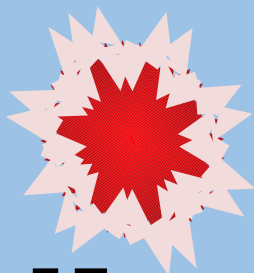

СКАЗКА О СНАХ

Армен Аванесов – <https://stihi.ru/avtor/armenak2003>

Когда-то жил (в году забыл каком),
Пригожий принц, красив был и умён,
Годился бы в герои для романа,
Но принц был жертвой сглаза и дурмана!

Он каждой ночью в страхе просыпался,
Кошмары снились, даже спать боялся –

Боролся бедный сутками со сном
И страх глушил отменнейшим вином!

Он так стыдился своего порока,
Что не искал любви – жил одиноко,
Так жизнь текла печально, день за днём,
Принц кратким только мог забыться сном.

Но сколь ни бейся, всех сильнее Морфей...
И тут на счастье встретил Принц двух фей.

(Он приходился дальней им родней –
Кем точно? Уж прости, читатель мой).

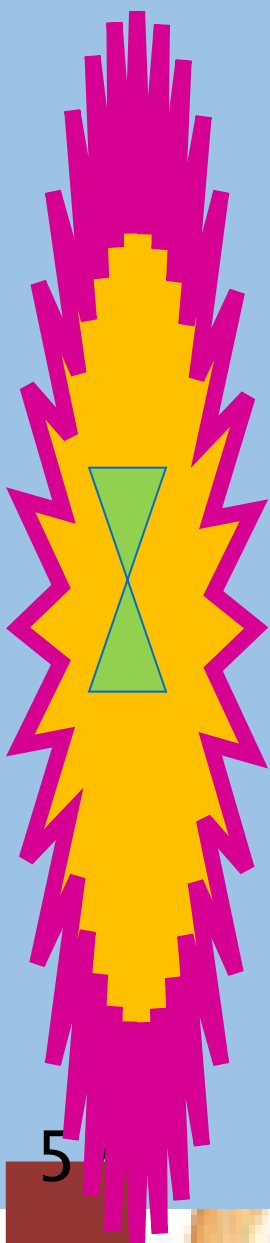
Всё расспросив про сны и про кошмар,
Лечить ведуньи принялись от чар,
Пришлось заклятье им не по зубам –
Всё важное ты должен делать сам!

Советом важным феи помогли:
– Когда кошмар увидишь вновь, – не жди,
К тому, чего боишься – прикоснись,
Мгновенно переменится вся жизнь!

В ту ночь во сне за ним гнались с мечом,
Отчётливей дыханье за плечом,
Отринув страх, спружинил, как змея,
Рванув назад, коснулся острия!

Той ночью Принц впервые в крепкий сон,
До самого утра был погружён,
Когда проснулся – гладь и тишина –
Лежал у изголовья меч из сна!

В другую ночь всё тот же давний враг,
Верхом догнать пытается сквозь мрак,
Но, жизнью, принц, не дорожа своей,

Коня легко коснулся меж ноздрей!

Все повторилось – крепко ночь проспал,
А утром конь из сна в конюшне ждал!
Но снова ночь, явился тот же тип,
Стеная на коленях – Я погиб!

Прощения за дерзость стал просить –
Поклялся сны красивые носить,
Взамен просил вернуть коня и меч –
Иль голову снесёт хозяин с плеч!

Так принц узнал, что в мире есть бог снов,
Он младший брат, любимец у богов,
Своих он к людям засылает слуг,
Внося разнообразие в досуг!

Вернул посланцу меч он и коня,
Тот удалился, щедрый дар суля,
И в ту же ночь во сне увидел принц
Прекраснейшую изо всех девиц!

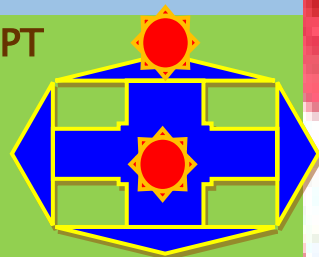
Восторженно смотрел он на неё,
Любовь пронзила сердце остриём,
Руки коснуться лишь решился он,
Её рука... и тут прервался сон!

Но утром чудо оставалось с ним,
И стала дева самым дорогим,
Прожили вместе долгие года,
Он снов не видел больше никогда!

Иллюстрация – <https://ru.depositphotos.com/27416209/stock-photo-riquet-of-the-tuft-prince.html>

МАГИЧЕСКИЙ КРУГ. ГЛАВА 2. ЧАУР, МЕДУНИЦА И ЗИГЕРТ

Григорий Иосифович Тер-Азарян – <https://proza.ru/avtor/kedr>

Начало в номере 162

– Кажется, я опять понимаю, о чём ты говоришь, дружище, – обрадовался мальчик. – Но что здесь было? Откуда взялись эти жеребцы и куда пропали? Сможет ли кто-нибудь объяснить? Может, мне привиделось?

– А конский волос, который ты держишь в руках, тоже из мира снов, или он всё же настоящий? – весело вилял хвостом Марко. – Нам крупно повезло, хорошо, что коровы не разбежались. Не останови их тот конь, они бы непременно понеслись к оврагу. Жаль, что я не знаю языка коров, а то бы спросил, что он им проржал, какие магические слова. Они ведь его сразу же поняли.

– Ты прав, всё верно говоришь... – призадумался Фог. – Ведь вот, что тут удивительно: ты лаешь, и коровы тебя не понимают. Они мычат, и ты их не понимаешь. А вот ржание этих коней и ты понимаешь, и коровы. Выходит, что это – не простые, а волшебные звуки, обладающие большой силой. Но почему тогда я их не понимаю, что мне мешает? Теперь уже ясно, что эти кони способны на многое. А бабочки... Бабочки... Помнишь их? На вид – такие красивые, воздушные, яркие! Никогда бы не подумал, что они могут быть столь злыми.

– Вон как мою шерсть подпортили, – тут же подхватил Марко. – И хвост в подпалинах, и спина основательно повреждена, даже есть следы на ушах. Если бы не полил этот жуткий ливень, то ещё немного – и совсем бы меня сожгли.

– Но как мы дома объясним, откуда появились на тебе ожоги? – гладил друга Фог. – Если расскажу, как всё было на самом деле, мне не поверят, и в лучшем случае поднимут на смех, а, возможно, больше и не отпустят одного пасти коров. А я уверен, что кони здесь снова появятся. Сердце мне подсказывает, что с этого дня я как-то с ними связан.

– Ты прав, хозяин, – чуть поразмыслив, протявкнул Марко. – Я вот, что придумал. Если спросят, почему на мне шерсть опалена, скажешь, что необычайно яркая молния ударила в дерево, подожгла сук, и горящие сухие ветки упали на меня. Если здесь прошёл такой сильный дождь, то я уверен, что он пролился и над деревьями. Так что тебе должны непременно поверить.

– Здорово ты всё это придумал, – рассмеялся Фог и даже запрыгал от радости. – Но кто сможет нам помочь и объяснить, что за табун мы здесь видели? Даже несколько волосинок с хвостов тех жеребцов, и те – волшебные. Они и позволяют нам с тобой разговаривать и понимать друг друга.

– Хозяин, ты разве позабыл, что я пообещал тебя познакомить с домовым? – виляя хвостом Марко. – А домовые – очень умные, массу чего повидали и знают множество тайн. Возможно, сумеют и нам помочь.

– Тогда давай поспешим и начнём собираться домой, – решил Фог. – Да и мама очень обрадуется моему скорому приходу. Ты же слышал, что она обещала испечь пирог. Вот вспомнил, и сразу же есть захотелось.

Марко не надо было дважды повторять. Он сразу же с лаем бросился в сторону коров, потом быстренько поднял на ноги овец, и вскоре стадо направилось в сторону деревни. Пёс, то и дело, подгонял животных, так что те скорее не шли, а бежали.

Фог, чтобы не потерять волшебный конский волос, аккуратно сложил его, перевязал и спрятал в маленьком кармане куртки.

– Ты меня слышишь, Марко? – завершив, спросил он. – Я хочу проверить, действует ли волшебство.

– Конечно, слышу, хозяин, так же, как и прежде, – подбежал пёс. – А что тебя беспокоит?

– Всё в порядке, не надо беспокоиться, – погладил друга пастушок. – Скоро дойдём до дома, уже чувствуется запах дыма. Совсем мало осталось. Лерк и Грус ещё издали завидев брата, с радостными криками бросились ему навстречу.

– Ты нам принёс ягод? – теребили они Фога. – А что это случилось с Марко, почему на нём вся шерсть в подпалинах? – сыпались вопросы. – И в лесу тоже шёл такой сильный ливень?

– Вы даже не разрешаете мне ответить на ваши вопросы, – смеялся пастушок. – Позвольте сначала дойти до дома, там и расскажу всё по порядку.

– Мама, мама, Фог вернулся, – с криками бросились малыши к дому. – Он тоже видел эту страшную грозу. А ещё нашему Марко всю шерсть спалило.

А что это с нашим псом? – спросил, выходя на крыльцо, Макс. – Где это он так обжёгся?

– Это молния ударила в дерево, подожгла сухие ветки, а они дождем попадали на Марко. Вот он, бедный, и пострадал, – быстро ответил Фог. – Хорошо, что

огромный, горящий сук мимо него упал. В лесу такой гром гремел, что я чуть не оглох.

– Молния?.. Ударила в дерево и подожгла множество сухих веток?.. – недоверчиво рассматривал собаку хозяин дома. – Впервые такое слышу... Хотя рассказывали, что в старину, от удара молнии, бывало, весь лес сгорал.

– Ничего необычного в этом нет, – присоединилась к разговору Лисс. – Ты что, Макс, уже совсем позабыл, как лет пять назад молния убила соседскую лошадь.

– Так убила же... А Марко весь пожжён... – продолжал рассматривать собаку Макс. Странно все это... Странно... Словно языки пламени покусили нашего пса. Представляю, как ноют ранки.

– Он мне сказал, что совсем не больно, – погладил друга Фог. – Правда, дружок? Тот лизнул мальчика в руку.

– Как это он тебе сказал?.. – взглянул на сына Макс. – Ты что, понимаешь, о чём лает Марко?

Фог смутился и покраснел.

– Отстань от него и не придирайся к словам, – рассмеявшись, обняла сына Лисс.

– Разве тебе непонятно, что, если бы Марко было больно, он бы постоянно скулил, а не радостно лаял. Вот, об этом и хотел сказать Фог.

– То сучья загораются от молнии и падают на собаку, то знают, о чём пёс лает...

– в недоумении почёсывал затылок Макс. – А в конце оказалось, что ещё я в чём-то виноват...

– Лучше пошли поскорее в дом. Пирог уже готов, и нас дожидается, – потянула мужа за руку Лисс. – Главное, что наш сын вернулся, коровы и овцы целы, а шерсть на собаке быстро отрастёт. Разве это стоит того, чтобы ты так расстраивался?

– Как же я проговорился, что понимаю Марко, – корил себя в уме Фог. – Хорошо, что мама выручила и вовремя вмешалась в разговор. Теперь необходимо себя вести предельно осторожно, больше нельзя таких промахов допускать и с псом разговаривать только, когда нет поблизости людей.

За столом шёл оживлённый разговор, но Фог и не замечал этого. Его мысли были заняты другим.

«Где, интересно, сейчас эти кони? Куда улетели? – думал он. – Поскорее бы встретиться с домовым и с его помощью постараться во всем разобраться... А если и тот ничего не знает или не захочет помочь, что тогда делать?»

– Ты что это там шепчешь, словно сам с собой разговариваешь? – удивлённо смотрел на сына Макс. – Может, лучше выйдешь, немного прогуляешься? Смотри, какой сегодня чудесный вечер, и как чист воздух после дождя!

– И то верно, – радостно встал из-за стола Фог. – Давненько я не играл с друзьями.

Он только и ждал удобного момента, чтобы поскорее оказаться вне дома. Марко уже давно поджидал его у крыльца. Увидев хозяина, он радостно завилял хвостом и пару раз твякнул.

– Я уже договорился с домовым, – сообщил пёс. – Он всячески старался найти причину, чтобы избежать встречи с тобой. Но мне удалось его уговорить, пообещав, что ты ему расскажешь о таких событиях, что он не пожалеет о встрече.

– А где сейчас домовый? – услышав эту новость, обрадовался Фог. – Где его можно увидеть?

Мальчику не терпелось встретиться с ним. С раннего детства он слышал много разных историй про домовых, но не очень-то и верил, что они существуют.

– Тут я, – послышался надтреснутый голос, и из-за поленницы дров вышел малюсенький человечек, одетый в малиновую курточку и тёмно-синие штаны.

Он был похож на большую, сосновую шишку. Голова домового была перевязана чёрной косынкой, отчего седые волосы и крохотная борода казались сделанными из серебра. Незнакомец пристально рассматривал Фога, насквозь буравя пастушка взглядом и, как бы страясь понять, кто стоит перед ним.

От удивления Фог даже непроизвольно присел. Он не верил своим глазам.

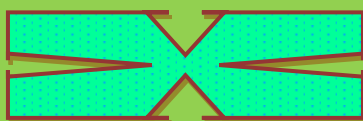
– Так вот, ты какой, на самом деле... – только и проговорил мальчик. – А я думал, что ты – побольше... Много раз слышал различные истории о вашей огромной силе.

Домовой ничего не ответил. Он поддел большую поленницу дров пальцем, и она оторвалась от земли. Как ни странно, но ни одно брёвнышко даже не закачалось.

– Теперь веришь? – аккуратно уложив дрова на место, усмехнулся новый знакомый. – Или, может, мне хлев поднять или дом? Ты только скажи...

– Верю, конечно, верю, не надо ничего доказывать – замахал руками Фог. – Я очень признателен тебе и рад, что ты согласился выслушать меня. Знаю, что вы, домовые, не очень жалуете людей и избегаете встреч с нами.

– Меня зовут Чаур, – поглаживая бородку, чуть заметно улыбнулся домовый. – А ты – Фог. Я тебя хорошо знаю, и мне – по душе твоя прямота. Только поэтому я – здесь. Однако сейчас нам лучше отойти к сараю. Летом у него редко кто-либо появляется и можно спокойно поговорить.

– Так что у тебя стряслось, зачем понадобилась моя помощь? – смотря Фогу прямо в глаза, поинтересовался домовый. – Понимаю, что раз ты можешь переговариваться с Марко и понимать, о чём он говорит, значит, тебе кто-то в этом помогает. Рассказывай всё подробно, я внимательно слушаю.

– Ты прав, Чаур, – усаживаясь на траву, кивнул пастушок. – Сейчас всё объясню. Он полез в карман куртки, достал конский волос и, положив на ладонь, протянул домовому.

– Вот, что мне помогает понимать Марко. – Не будь этого, я бы слышал непонятный лай.

Чаур внимательно разглядывал волос.

– Никогда такого не видел, – тихо прошептал он. – Даже мне не под силу его разорвать. Где ты это нашёл, Фог?

Мальчик стал подробно рассказывать, как непонятно, откуда, в лесу, на поляне, появились прекрасные кони, как потом их окружили огромные бабочки и хотели сжечь, и, не пойдя проливной дождь – так бы и случилось. Как потом табун помчался к обрыву и, взлетев в воздух, растворился, словно его и не было.

– А вот этот волос я нашёл у репейника. И, как только взял его в руки, меня будто ударило молнией. Я тут же стал понимать всё, что говорил Марко, – завершил свой рассказ Фог. Теперь ты, Чаур, знаешь о моих сегодняшних приключениях.

Домовой внимательно слушал мальчика и постоянно тербил бороду. Было видно, что его удивил рассказ.

– Что ты скажешь на это? – поднялся на ноги Фог. – Кто эти кони, откуда они появились? Ничего непонятно... Может, ты где-то слышал про них?

– Боюсь, что я тут бессилён тебе чем-либо помочь, – тихо вздохнул Чаур. – Одно понятно, что это – не простые кони, но ты и без меня это знаешь, Фог. Надо подумать, кто сможет разгадать эту тайну. Пока что могу дать только один совет: теперь будь крайне осторожен. Тот, кто направил этих бабочек на поляну, знает, что ты всё видел. Он всячески постарается уничтожить тебя, чтобы ты никому не смог рассказать, что на свете есть такие кони. Пока я нахожусь рядом с тобой, могу от многих бед защитить. Ты не смотри, что я невелик ростом, сам видел... и домовые – не только физически сильны. Если понадобится, стану и прекрасным колдуном. Я многое, очень многое умею... Но в какой-то момент и моих сил может не хватить. Надо уже сейчас что-то придумать, чтобы максимально обезопасить тебя от всяческих напастей.

– Чаур прав, хозяин, – завилял хвостом Марко. – Если бы не пошёл проливной дождь, то что бы было с нами, неизвестно. Так или иначе, нам приходится каждый день пасти стадо и отходить далеко от дома. Сегодня крупно повезло, и мы спаслись, а завтра? Ты с этим согласен?

– Можно и мне присоединиться к вам? – раздался голос, и из-за угла сарая вышла прелестная, малюсенькая женщина. Нежная, с тёмно-синими, словно из сапфира, искрящимися глазами... Почти прозрачная кожа, золотые волосы, и одета она была в белоснежное платье из малюсеньких лепестков цветов.

– Будем только рады твоему обществу, Медуница, – приветливо кивнул гостье Чаур. – Знакомься. Это – Фог, а это – его друг Марко. Они утром попали в неприятную переделку, и теперь – непонятно, что нам делать. Вот и размышляем, как дальше себя вести.

– Я знаю, что на полянке с ними произошло, – подойдя, присела рядом с домовым женщина. – Мне пчёлки обо всем уже давно рассказали, и поведали, что вы собрались. Потому я и пришла сюда.

Фог не верил своим глазам. То разговоры с Марко, то домовый, то вот эта прекрасная, малюсенькая женщина, похожая на фею, и всё это – в один день!

– Вероятно, ты и не знаешь, кто я, – как бы, прочитав мысли Фога, приветливо улыбнулась гостья. – Я, как меня назвал Чаур, – Медуница, королева пчёл и цветов. Это, благодаря мне, в цветах появляется сладкий нектар, и они так пахнут.

– Королева цветов и пчел... нектар... – недоверчиво посмотрел на красавицу Фог.

– Про домовых часто и много говорят, а про тебя слышу впервые.

– Тогда смотри, – рассмеялась Медуница.

Казалось, что это не смех, а тихий звон нескольких серебряных колокольчиков, которые позванивают в такт друг другу. Она хлопнула в ладоши, и перед сараем зацвели алые маки, которые сменились на тюльпаны, а после тюльпанов зацвели одуванчики.

– Хватит, перестань, конечно, он верит тебе, – недовольно заворчал Чаур. – Ты забываешь, что люди могут заметить твои чудеса и прийти сюда. А это сейчас – совсем некстати. Нам надо решать, чем помочь Фогу, а не показывать чудеса. Никто не знает, откуда появились бабочки, и кто их послал.

– Я могу приказать большой стае пчёл, чтобы они постоянно были рядом с пастушком и тут же искусали бы того, кто попытается ему угрожать, – предложила Медуница.

– А если враг невидим, или ему не опасны укусы пчёл, что тогда? – с сомнением посмотрел на королеву Чаур. – Кроме того, пчёлы будут охранять мальчика и Марко днём, а ещё есть вечер и вся ночь. За сегодня я не боюсь. Постоянно буду рядом. Если понадобится – и другие домовые придут нам на подмогу. Не позавидую я тому, кто попытается проникнуть в дом. Но так жилище можно охранять день, два, месяц? А что потом делать? Ведь придёт зима, и всё будет гораздо сложнее...

– Да, конечно, ты прав, – кивнула Медуница. – И мне пчёлки рассказали, какими огромными были бабочки, как горели злостью их глаза. Тот, кто имеет таких слуг, может наколдовать, что угодно.

И тут нельзя ждать чего-то хорошего.

Уже совсем стемнело, и мальчик почти не различал в темноте своих новых друзей.

– Ты где, сынок? – раздался с крыльца голос Лисс. – Фог, откликнись! Пора возвращаться домой.

– Тебя зовут, иди, – поторопил пастушка домовый. – А мы ещё поговорим. Потом Марко тебе обо всём расскажет. И ничего не бойся! Слышишь меня? Я обещаю, что твой дом будет в неприкосновенности!

А этот конский волос я пока оставлю у себя. Но отныне ты всегда будешь понимать, о чём говорит твой четвероногий друг. И если надо, научу разговаривать и с другими домашними животными. Торопись, не задерживайся тут.

Фог вышел из-за сарая и направился к крыльцу.

– Что тебя беспокоит? – увидев сына, заволновалась Лисс. – Ты всегда, придя домой, бываешь оживлён, подолгу рассказываешь, как прошёл день, часто

улыбаешься. А сегодня всё молчишь и молчишь, но я же вижу, что ты постоянно о чём-то думаешь.

– Все хорошо, мама, не надо волноваться, это я из-за Марко расстроен, – попытался отговориться Фог. – Жалко беднягу... Он так скулил в лесу, когда на него упала горящая головешка. Мама, а правда, что есть домовые?

– Конечно правда, – рассмеялась Лисс. – Только с чего ты на ночь вспомнил про них?

– Сам не знаю, – пожал плечами Фог и вошёл в дом. – Но ты наливай побольше молока в миску и сливки добавляй, и сметану. Пусть наш домовый будет сыт.

– Хорошо, непременно это сделаю, – потрепала волосы сына женщина. – Ты ни о чём не беспокойся и поскорей ложись спать. Отец с братьями давно уже легли.

***

Стоило Фогу лечь, как он тут же уснул. Ему снился сон, что он – на огромном лугу, и вокруг цветут васильки. Казалось, что это не луг, а синее море, и при лёгком дуновении ветерка пробегают волны. Такой красоты мальчик никогда не видел. А потом один василёк стал расти и превратился в Медуницу. Она махала Фогу руками и весело смеялась.

Но неожиданно налетел порыв ветра, и все цветы исчезли. Вместо них в воздухе кружили те самые бабочки, которых он видел днём, и отовсюду слышались крики: «Вон, они, вон, налетай, не разрешай, чтобы прикоснулись к людям!»

Фог проснулся. Было темно, но в воздухе, словно языки пламени, кружили мотыльки. С каждым взмахом крыльев они становились все больше, и их количество непрерывно увеличивалось.

– Ты не бойся, Чаур, мы здесь, – раздавались с пола голоса. – Зигерт побежал за остальными. Сейчас все домовые села будут тут. Посмотрим, кто кого одолеет... Не таких мотыльков прогоняли. Сейчас посмотрим, на что они способны...

– Что тут творится? – вбежал в комнату Макс. – Он пытался зажечь свечу, но ему это никак не удавалось.

– Убирайся к себе и не мешай нам! – слышался голос Чаура. – И без тебя трудно.

– Кто это смеет в моем доме приказывать, что мне делать и где быть? – оглядываясь по сторонам, разозлился Макс. – Сейчас дом запылает, а на меня ещё кричат.

– Если ты сейчас же не уйдешь, то не только дом запылает, но и ты сам, – продолжал кричать домовый. – А впрочем... времени и без того в обрез!

Тут Макс оторвался от пола и, взлетев, отправился в свою комнату. Дверь за ним тут же плотно закрылась. Сколько ни пытался хозяин дома её открыть, она даже не дрожала от ударов.

– Ну, давайте же, подлетайте, я вас жду, – продолжал кричать Чаур. – Ты здесь, Зигерт?

– Конечно, здесь, разве не видишь?

Только тут Фог разглядел, что по полу скачет ещё один домовый. Зигерт выглядел ещё забавней, чем Чаур. Он был похож на малюсенький бочонок, с головой в виде шарика, похожей на крышку. На ней красовался салатный колпак. Если бы не большая опасность, исходящая от мотыльков, мальчик с удовольствием познакомился бы с новым домовым.

А мотыльки, опять образовав большой круг, стали быстро двигаться в сторону пастушка.

– Не беспокойся, – закричал Чаур. – Ты только стой на месте и не двигайся! Делай всё, что я скажу. Ты понял меня, Фог? Не вздумай бояться!

– Конечно, – махнул рукой мальчик. – Я помню, что ты обещал вечером. От мотыльков в комнате было совсем светло, и казалось, что уже наступил день.

– Наши пришли, – закричал Зигерт. – Держись, Чаур! Посмотрим, кто тут сильнее...

И пока Фог пытался разглядеть, кто же пришёл, неожиданная сила подняла его на воздух, и он оказался на крыльце дома.

– Ты оставайся здесь и никуда не уходи, – приказал Чаур. – Сейчас мы зададим им жару, – и домовый вбежал в комнату.

Тут из трубы жилища начал валить дым и вместе с ним вылетали и мотыльки. Сторожившая на крыше Медуница их прихлопывала по одному.

– Так им и надо, – выскочив на крыльцо, закричал Зигерт. – Мотыльков почти не осталось в комнате.

Через пару мгновений из их трубы перестал валить дым. Наступила тишина, а горизонт заалел, показывая, что скоро начнётся новый, летний день.

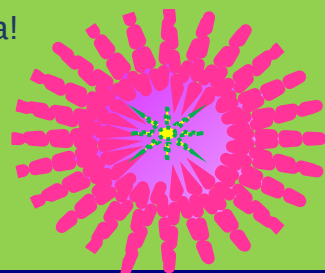
Фог вошёл в дом. Там не было видно никаких следов происшедшего. Макс, наконец, открыл дверь и вбежал в комнату.

– Где огонь? Дом цел? Что это было? – бегая по комнате кричал он. – Ты в порядке, Фог? Не обжёгся? Прошу тебя, только не молчи. Рассказывай!

– Ты это о чём, папа? – удивлённо посмотрел на Макса сын. – Никакого огня не было. Сам подумай, откуда ему взяться. Видимо, тебе во сне это приснилось.

– А что меня оторвало от пола и вышвырнуло отсюда? – Тоже во сне приснилось?
А этот бочонок в салатом колпаке, который носился по полу, и непонятно что
выкрикивал – тоже из сна? – не унимался Макс. – Ну и ночка!
В ответ Фог только махнул рукой и вышел на крыльцо.

Иллюстрация – <https://drevnerus.ru/domovoj/>

Продолжение следует

МОИ ПОДСКАЗКИ – ТВОИ ОТГАДКИ

Тамара Селеменова – <https://proza.ru/avtor/veresk177>

1. Они зимою с нами,
Голубые птицы.
Догадайтесь сами
Кто это? (СИНИЦЫ!)
2. На заре звучали
Трели средь ветвей.
Голосистый, маленький...
Пел звонко (СОЛОВЕЙ!)
3. Он – родня собаки
И очень страшен в драке.
Знает в овцах толк
Грозный серый (ВОЛК!)
4. Птица красногрудая
На рябину шнырь!
Её ни с кем не спутаю.
Прилетел (СНЕГИРЬ!)
5. Статный верный спутник,
Горячий, как огонь.
Скачет рысью всадник,
На нём несётся (КОНЬ!)

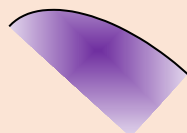
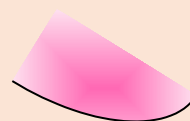
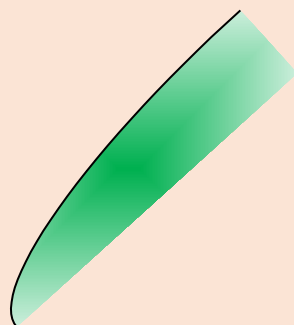

Иллюстрация – <https://www.youtube.com/watch?v=XVyEMTMgsUM>

ЁЖИК

Александр Кузнецников – <https://stihi.ru/avtor/aku1164>

Как-то, возле нашей дачи,
Мы гуляли по дорожке
И нашли колючий мячик
Вместе с братиком Серёжкой.

Я хотела взять руками,
Но иголки очень Остры!
Мы с подобными шарами
Не встречались раньше просто.

Прибежав с вопросом к маме,
Мы кричим: А это кто же?
Посмотри! У нас в панаме!
Говорит нам мама: «Ёжик,

Брать домой ежей негоже,
Он же вас боится очень!
Убежать от вас не может –
Вот и спрятался в клубочек».

...Отпустили, – ёж собрался,
Заспешил, что было мочи,
А у нас вопрос остался...
– Кто ж ежам иголки точит?

Иллюстрация с авторской странички

ДЕВОЧКА АПЕЛЬСИНКА

Елена Бреева – <https://proza.ru/avtor/lin15>

Жили–были дедушка с бабушкой, старенькие уже совсем. Жили на краю леса, на скале отвесной среди ручьёв, горных рек, диких трав и всевозможных растений. Не было поблизости с ними ни людей, ни диких зверей опасных. Как–то вечером бабушка дедушке и говорит:

Не могу, как одиноко. Вот бы нам радость какую маленькую, светленькую, весёленькую, ох, — вздыхала, да на Луну полную всё поглядывала, а Луна так сияла и поблёскивала, словно сочувствовала.

— Будет день, будет и радость, на всё милость Божия. Сладких снов, — обнял бабушку дедушка, так они и уснули. А в окно им светила полная мудрая Луна.

Наступило утро, тёплое летнее, птицы слетелись к окошку и давай топтать лапками, дедушка проснулся от птичьих проделок и говорит:

— Это не птицы, а слоны на танцах, честное слово. Пойду–ка я в лес, дровишек нарублю немного для пЕченьки нашей родимой. Взял телегу, запряг коняшку – и в путь.

— Ой, проспала я, родимый, давай хоть чайку, кашки наварю, — заторопилась бабушка.

— Да не хочу чего–то, — говорит дед. — Чайку хлебну вот и пойду.

Сказал — сделал и отправился в лесок.

Семь утра, всего–то, волшебный час какой. Деревья качались на ветру, приветствуя деда своими широкими лапами–ветвями. Белочка спустилась с дерева и выжидающе смотрела на деда.

— Тоже не спишь, хлопчешь, – приветливо сказал дед. А белочка всё не уходит. Где же мне рубить деревца, а белка прыгает вокруг пары деревьев, не понимает, то у одного, то у другого. Эти что ли срубить, только подумал, глядь, белка исчезла. Ну, непонятно, честное слово, подумал дед и принялся за работу. Деревца были небольшие, то что нужно, ольха–красавица. Дед срубил одно деревце и принялся за другое, но... раздался странный звук, такой мелодичный и приветливый.

«Показалось», – подумал дед, замахнулся топориком, и... опять этот звук. Звук доносился со стороны свежего пенёчка. Положил дед топорик, подошёл к пенёчку, оглядел, нет никого, надо было нормально позавтракать, галлюцинации начались. Так–так, честное слово, почесал голову и вдруг видит в щели пенёчка что–то малюсенькое, оранжевое.

Ба, девочка, размером с ладошку. Ничего себе. Такая хорошенькая, глазки янтарные, платьице светло-оранжевое, всё усыпанное солнечными топазами, туфельки жёлтые и две очаровательные косички с оранжевыми бантиками, а на щёчках по две апельсиновых веснушки. Протёр удивлённый дед глаза, надвинул очки на нос получше и смотрит, сказать ничего не может. Глазами хлопает, а девочка улыбается и мелодично говорит:

— Возьми меня с собой, дедушка, я хорошая.

— А ты откуда взялась, где живёшь, в пенёчке?

Живу я под землёй в своём домике из корней, вернее жила, несколько дней назад, мои родители погибли от нашествия кротов. Была страшная битва, выжила одна я, спрятавшись в своём волшебном апельсиновом деревце, родители спастись не смогли. На лице девочки была печаль, но она была светлой, какой-то непостижимой печалью, люди грустят иначе... В руках у девочки было два крошечных апельсина, такие маленькие, как возможно это?..

— Если возьмёшь меня жить к себе, я буду дарить вам необыкновенные апельсиновые деревья и в вашем домике не будет больше одиночества, одной мне нельзя тоже. Девочка была такая хорошенькая и необыкновенная, как такую не взять в дом, где его ждёт печальная жена.

— Пойдём, конечно, милая девочка. А как тебя зовут?

— Апельсинка.

— Точно, ты же так похожа на апельсиновое солнышко. Ну, прыгай в карман и пойдём.

Ой, сейчас, возьму, апельсиновые ростки и пойдём. Девочка нырнула в пенёчек и через несколько секунд уже сидела с апельсинами и ростками у деда в кармане.

Как хорошо, настроение дедушки сияло словно речка под солнцем. Вот жёнушка то обрадуется. Подъехал дед к домику своему деревянному, сложил дрова во дворе, а его бабушка уже встречает:

— Как быстро ты вернулся, родной, а я каши наварила и щей. Будешь? А дед так загадочно улыбается, сунул руку в карман, вытаскивает, раскрывает, а на ладони девочка крошечная. Бабушка за сердце схватилась, удивилась, глаза раскрыла и в восхищении приблизилась к девочке.

— Это Апельсинка, она жила в лесу, родители погибли, одна осталась, сиротка.

Вот это да, вот это да! — бабушка от удивления ничего не могла нормально сказать.

Потом пришла в себя и пригласила всех в дом, поесть.

Девочке понравилось у деда и бабушки в домике, домик был простой и светлый, голубое покрывало на кровати, белая печь, крашенные белые стулья, стол был тоже белым крашенным. Девочке дали салфеточку вязанную, усадили на столе, прямо на салфеточке, угостили тёплыми щами в самом маленьком блюде, что есть в доме.

Дали тёплого киселька из чайной ложки.

Все были счастливы. Девочка каждый день веселила бабушку и рассказывала истории из своей жизни, каталась на самодельной лодочке-щепке по воде в блюде, что сделал для неё заботливый дедушка. Растила из волшебных росточков будущие апельсиновые деревца. Дни стали радостными и интересными.

Но, всё в жизни не так просто, как хотелось бы. И в один из дней девочка попросила дедушку о помощи:

— Что-то тревожно мне, дедушка. Как бы кроты не стали искать меня. Там, где я жила осталось моё волшебное деревце. Секрет его знаю только я, кроты так это не оставят.

— Не беспокойся, моя милая Апельсинка, в обиду мы тебя не дадим. Я всегда расставляю на ночь капканы у дома, а утром их собираю. С тех пор как ты живёшь с нами, пока никого не видел, ни одного крота.

Вот закончился очередной светлый денёк, и приблизилась ночь. Это была непростая ночь, какая-то особенно чёрная, небо затянули тучи, звёзд почти не было видно.

Уснул дедушка, уснула и бабушка после долгого вязания прямо в кресле-качалке.

Постелька девочки была прямо на столе. Дедушка был большим мастером, смастерил ей крошечную кроватку, бабушка связала одеялку, матрасик, словом, всё, что необходимо для очаровательной Апельсинки. Девочка всегда могла спуститься со стола по специальному спуску, верёвочной лесенке. Когда девочка гуляла по полу, она надевала маленький колокольчик на шею, чтобы её слышали и не потеряли.

Сейчас, когда ночь вступила в свои полные права, сердце девочки особенно сжалось.

Она чувствовала приближение кротов...

Прошло часа три, девочка спала в кроватке и вдруг её разбудили визги. Апельсинка знала, кому они принадлежат. Она хорошо помнила, как кричал крот, которого убил отец. Тот самый визг, страшный. Девочка открыла глазки и увидела на полу у печи два светящихся огонька.

Это были глаза крота. Но как, ведь дедушка расставил повсюду капканы, как же?..

Девочка хотела спрятаться, но не знала где. В домике крот легко почует её, а волшебные деревца ещё такие крошечные, не выросли.

Апельсинка схватила чайную ложку и начала стучать ей по столу изо всех сил. Крот её заметил и побежал к столу. Дедушка, бабушка проснитесь. Но они не слышали и крепко спали. Крот, а это был непростой крот, самый главный, самый ловкий, уже лез по ножке стола и вот его лапы с когтями на столе, девочка бегала по столу и стучала, стучала всё ложкой, потом швырнула её прямо в голову крота, но это не помогло, Крот на столе, всё... Апельсинка хочет спуститься по верёвочному спуску, кричит и её краешек платья цепляется за лесенку, да так неудачно, что девочка повисла.

– Дедушка, проснись! – плакала Апельсинка. Кровать была далеко от стола. Девочка боялась и плакала всё громче... Вдруг она увидела, как комар сел на щеку дедушки. Комар всё видел и был не один, в компании с другими. Бабушка с дедушкой забыли закрыть окно перед сном, ночь то тёплая, вот и налетели.

— Помогите, миленькие, а я вас апельсинами угощу. Комары согласились. Дед подскочил от боли в щеке, открыл глаза и видит, как на столе сидит крот и пытается украсть Апельсинку.

— Ах, ты, зараза, какая! Дед вскочил и огрел лопатой крота со всей силы. Хорошо, что забыл убрать, пригодилась. Крот отлетел к печи и лишился чувств навсегда.

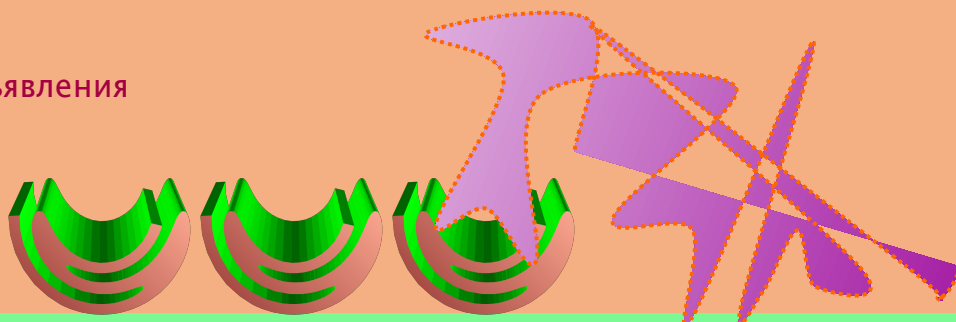
Дедушка помог освободиться малышке и прижал её нежно к щеке. Вот, комары молодцы, хорошо постарались, щека была сильно раздута.

Прости меня, моя милая. Как же так вышло, наверно в полу дыра где-то. Дедушка вышел в волнении за дверь, вдохнуть воздуха и проверить капканы, все капканы были задействованы. Кроты попались в ловушку, больше никто не проникнет в дом, дедушка смахнул слёзы и попытался улыбнуться.

Апельсинка уже отблагодарила комариков угощением, как и обещала. Приготовила волшебную смесь из листочка апельсинового деревца и заботливо приложила её к склонённой щеке деда, спасибо дорогая моя. Щека деда на глазах выздоровела, отёка как не бывало.

Бабушка сладко спала на кресле и улыбалась во сне. Дедушка улыбнулся Апельсинке и осторожно переложил бабушку на кровать, крепкий сон, однако... С тех пор Апельсинке ничего не угрожало, а дедушка и бабушка прикоснулись к тайне волшебного мира и долго ещё жили все вместе дружной семьёй. Им не нужно было ни о чём тревожиться. Апельсиновые деревья выросли в полтора метра высотой, так как их рост уже изменился из-за новой среды обитания. Перед созреванием сладких апельсинов, ветви деревьев покрывались солнечными топазами. Эти топазы помогали прокормиться всей семье. Стало легче во всём. Девочка, как и деревце тоже подросла, теперь она не отличалась по росту от других обычных деток, лишь немного меньше. А деревце, что таилось под землёй – там, где дедушка однажды встретил Апельсинку, так и не было никем найдено. Возможно когда-нибудь это произойдёт, и тайна апельсинового подземного деревца вновь откроется человеку, но это будет не скоро.

Иллюстрация – нгс.объявления

ХЛЕБ ДЛЯ БЛОКАДНИКА

Людмила Прусакова – <https://stihi.ru/avtor/radmila9>

При грохоте бомбёжек в Ленинграде

Все люди выживали как могли.
В устроенной фашистами блокаде
Своих детишек мамы берегли.

А сами матери недоедали,
Пытаясь покормить своих детей.
Им хлеб, себе лишь крошки собирали,
От истощения не счесть смертей.

Кто выжил, помнит тягостное время,
А кто-то не хотел бы вспоминать.
Тот голод, непосильный труд, то бремя.

Всё в памяти своей переживать.

Знакомая поведала о дяде,
Мальцом он был во времена войны.
С ним мать и брат в блокадном Ленинграде
голодные переживали дни.

С тех пор наесться хлебом он не может.
Ест всухомятку часто хлеб один.
И сон его по-прежнему тревожен.
Хотя для этого сегодня нет причин.

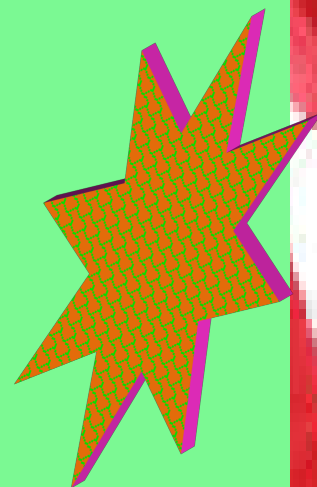
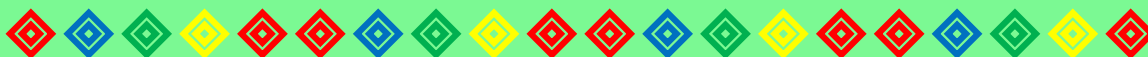

Иллюстрация – <https://www.bbc.com/russian/features-46962532>

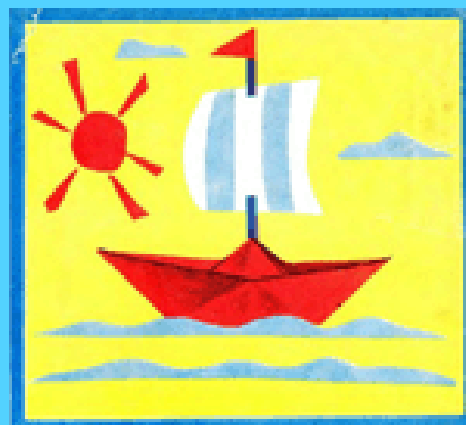
ЧИСТАЯ РАБОТА

Екатерина Рыскова – <https://stihi.ru/avtor/ryskova>

За окошком дождь осенний –
На него я и ворчу:
Наконец – воскресенье –
Можно делать, что хочу!

Кресло в кювете – это кубрик,
Стал как мой мой диван.
Кубрик эдак – это Мурашки
А каюту – капитан.

В ванной комнате, с брызжками...
Пойман вражеский сигнал!
С юнгой быстро и помокли –
За бортом – девятый вал.

Шторм и ветер переменный –
Сквозь сгустившийся туман,
Я веду корабль военный,
Как отважный капитан.

Вот и вражья субмарина –
Залегла на самом дне,
Дал команду: «Стоп, машина»! –
Мощный взрыв на глубине...

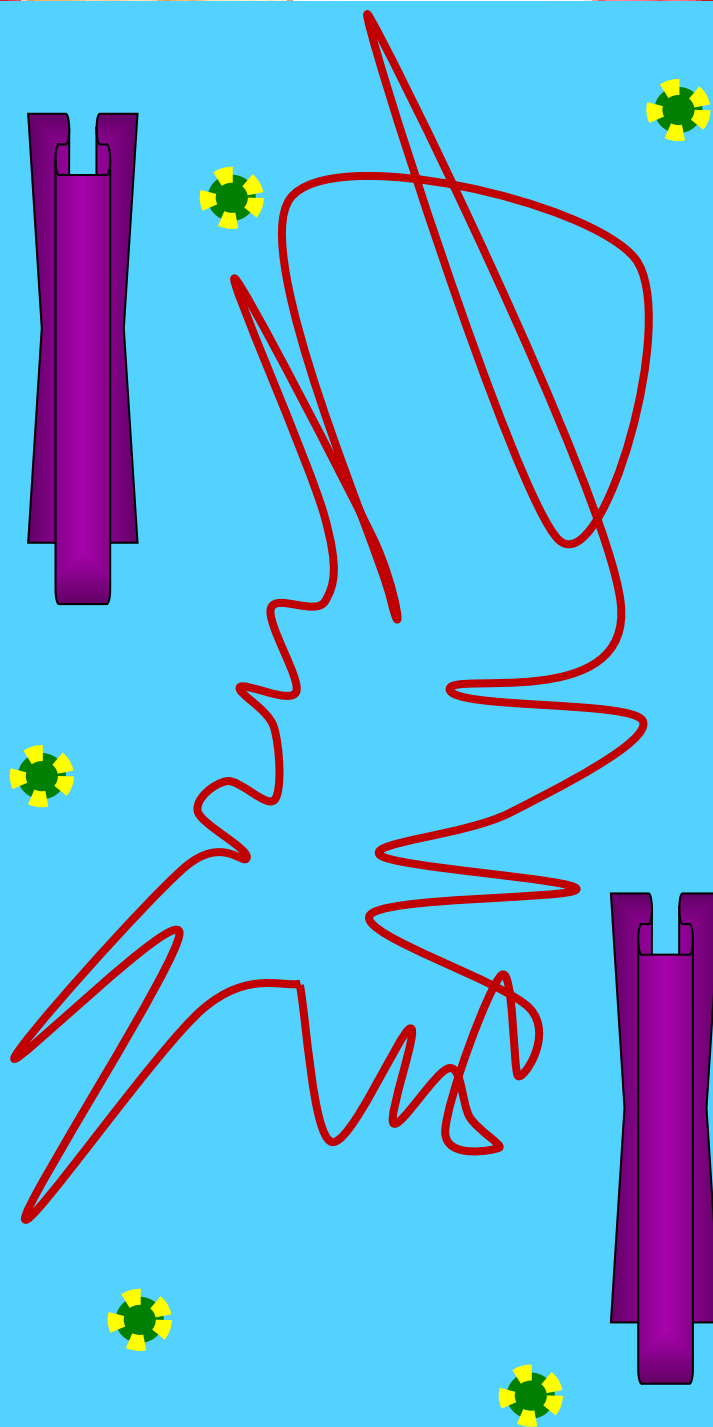
С юнгой праздную победу,
Я чуть-чуть не рассчитал –
Вслед за пущенной торпедой,
В ванну полную упал!

Сам командующий флота
Той стрельбе оценку дал:
– Очень чистая работа! –
Вытирая пол, сказал.

Цель достигнута – торпедой
Вражья взорвана броня!
Склянки бьют – пора обедать –
Ждут на камбузе меня.

На столе – обед коронный,
Выше всяческих похвал!
Я по-флотски макароны
Утром коку заказал...

Иллюстрация – http://www.igri-doschkoli.ru/2015/11/blog-post_65.html

В ГОСТИ

Вера Шкодина – <https://proza.ru/avtor/dubrawnaya>

Май. Скоро май! Душистый, тёплый, с прозрачно голубеющим бесконечным небом, кучерявыми веточками сизых акаций, с лапастыми, просторными листьями клёна, с пронзительно-горьковатым духом тополей, с дурманым запахом свежевспаханной земли, скоро закружит по селу.

Это предчувствие бодрило старых, сводило с ума молодых и совсем уж не давало передохнуть и без того неуёмной, горластой, под стать весенним грачам, посёлковой детворе. Вызревало и ширилось половодье вечно могучего, весеннего обновления. Зима завершилась.

И хотя помнятся ещё слепые метели февраля, которые частенько пеленали безликие, стылые мумии одинаковых деревьев, морозы улеглись.

Воздух стал мягче, шалым духом оттаявшего снега повеяло в молчаливый полдень.

Завозились, запрыгали воробьи по скользким, обледенелым веткам. Просел снег и под тускловатыми оконцами бревенчатого домика Шатровых. Мать, уходя на работу, приказала Саньке и Володьке поотбрасывать снег, хотя бы от глинобитных сенцев.

– Раскиснет начисто, – хмурилась Антонида, оглядывая заиндевелые углы. – А топить – какую пропасть дров убухаешь!.. Ничего, – с нажимом повысила она голос, – потихоньку, здоровые дылды уже. Слышь, Вовка?

– Угу, – буркнул тот, перелистывая толстенный технический справочник.

– Санька, собирай Лёника, букварь не забудь положить. Руки ни до чего не доходят! – в сердцах хлопнула печной вьюшкой. – Грязью все позарастало!

Каша тут, да борщ, поесть не забудьте! Вечером приду, проверю! – прикрикнула она. – И сейчас же марш на улицу, лопаты под лабазом, Вовк!

– Да слышу я, слышу, – нетерпеливо поёрзал на стуле восьмиклассник Володька, – иди уже, всё будет о кей!

– У тебя вечно все о кей. И – на месте, – буркнула Санька, выходя из горницы.

– Леньку собрала? Пол помоешь. Да сена надёргайте, корову не забудь напоить!

Да идите уже откидывать снег! – устало закончила мать.

– Ну, никак эта пуговка не лезет, – дёрнула в досаде Лёника за полу сестра.

– Вечно у тебя, руки-крюки, – фыркнула мать, нагнувшись над младшеньким. –

Букварь не забыл?

– Не а-а, – засопел медлительный Лёник.

Наконец, они шумно выкатились из избы.

Повисла в комнате тишина. Санька нырнула за печку, высунулась с книжкой.

– Уже уцепилась, – искоса глянул брат. – Теперь хоть трактор вызывай, ничего не услышит!

– А сам, – огрызнулась Санька, – выразительно кивнув на стопку книг на столе.

– У меня серьёзная литература, – ухмыльнулся старшой. – Это ты всё сказочки шмаляешь, шпана!

– Сам шпана! – буркнула Санька и перевернула страницу.

Через час брат с сестрой откидывали снег. Умаявшись, грызли сосульки, свесившиеся с карниза, в заключение накидали друг другу снега за воротник.

Санька, размазывая слезы посинелыми руками, выцарапывала попавшие на голую шею снежки.

– Рыжий, конопатый, убил бабушку лопатой... – зло сощурившись всхлипывала она. – Я вот скажу папке, получишь, рыжий!

– Сама рыжая, – равнодушно отозвался брат. – Не умеешь играть, не лезь! Рёва-корова!

– А ты! А ты!.. – задыхалась Санька.

– Пошли греться, – флегматично пожал плечами Вовка. И первым пошёл в избу.

Дверь не поддавалась. Рвали её за ручку, рвали по очереди. Кряхтели, сопели.

Нет, пристыла. Ни в какую. Вовка принёс топор, подковыривал, порог измочалил, а дверь не идёт. Попрыгали в сенцах, попрыгали. Холодно...

– Пошли к Мадам, – сообразил старшой.

Мадамами звали приезжих соседей, мордву по национальности.

Лёник называл их так. Ещё в военные годы эвакуировали их откуда-то из-под Москвы. Они жили напротив, в низенькой сырой землянке.

Сама хозяйка, тётка Мария, работала на ферме, дома бывала только набегом, как она выражалась. Детей у неё было четверо, самый старший – Вовкин ровесник.

Отца, как и многих отцов той поры, убили на войне. Вот и маялась семья без кормильца.

Четверо ртов, да ещё бабка старая. «Все как-никак, а за детьми приглянет, – вздыхала Мария. – Всё помощь, а то куды бы я с этими оглоедами?..»

Каждый год собирались они в родные места податься, да сколько уж лет все собирались...

– А мы –к Вам, – солидно сообщил Володька, едва приоткрыв дверь. Старуха подслеповато щурилась, стараясь разглядеть в клубах морозного пара вошедших.

– А–а, Вовушка, – обрадовалась она. – и Ляксандра с тобой! Заходите, заходите!

– Мы дверь не можем открыть, – пискнула Санька.

– Ну, залезайте на печку, печка горячая. Ишь посинелые! Стрекайте, стрекайте! Картоха вот–вот поспеет. Похрущайте там сухарями. Вон, на печурке лежат.

– Сюда, сюда! – звал пятнадцатилетний Митька, свесившись курчавой головой с печки. – Я тут уроки учу. А Витька ушёл в школу на секцию.

– Ничего себе! Как тут учить? – удивился Вовка. – все перепачкаешь и помнёшь.

– А ничё! – протянул Митька, спихивая замусоленную тетрадь на полати. Вкусно пахло варёной картошкой. На столе – ломти чёрного хлеба. Санька заворожённо уставилась на них.

– А у нас такого нет, – протянула она.

– Да, где ж у вас быть! Кормилец, поди, не позволит. Трудодни.

Да, мать – учительша.

Из этого высказывания Санька не поняла ничего, но хлеб ухватила и осторожно лизнула языком. Кислый и колется.

– А ты ешь, ешь, – утешила бабуся. – Может, и не придётся такой попробовать, так хоть вспомнешь. Я тебе, вот, – молочка, како есть, вкусное молочко, неразбавленное.

Санька откусила липкий кусок, поворочала во рту – колется. А выплюнуть неудобно.

Напротив – Митька с двумя младшими братишками откусывали крупные куски.

Санька замусолила краюшку, крупно запивая молоком и с облегчением принялась за мелкую, с голубиное яйцо, картошку в мундирах.

– По гародам собирали, своей рази хватит на эту ораву, – пояснила старуха.

– Как это по гародам? – удивилась Санька.

– А вот когда все выкопают, свои гароды, тады, ничего, пускают, – вздохнула она.

– Вот они! – влетела Антонида, вся в клубах морозного воздуха. И, едва переводя дух, выпалила. – Обыскалась вся! Людей объедают, дома им нечего есть!

– Погодь, – остановила её старуха. – Не объедят поди. Дверь, видать, пристыла, дёргали, да никак. И вот к нам забёгли, греются.

– А-а, – протянула Антонида, – да с этим плотником! То сама она открывается, то примерзает...

Ну, что, – обратилась она к детям, – вкусно – чёрный хлеб с мундиром?

– Ничего, – успокоил Вовка, – пойдёт.

– Ага, – кивнула Санька.

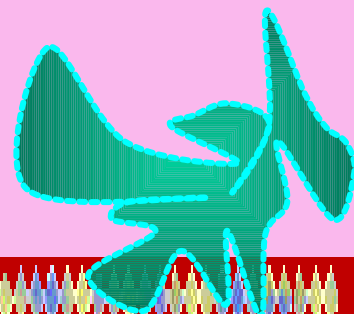
– Ну-дак у нас знаешь, как вкусно, ежели шестеро за столом-то. Успевай ломти подрезывай.

– Я вам сала пришлю, – пообещала Антонида, – да два ведёрка картошки, у меня есть.

– Ничего, ничего! – замахала руками старуха. – Обойдёмся, вот молоко, вишь, какое.

– Пришлю, пришлю. И хлеба. Вчера напекла. Белого...

Иллюстрация – коллаж из фото sb.by

ДОВОМОЙ

Delmi – <https://stihi.ru/avtor/borgan>

За печкой, в закутке, куда хозяйка
Не доберётся веником и тряпкой,
Куда пролезть своей когтистой лапой
Не может Кот, разбойник и злодей,
давным-давно забытой кем-то тапке

Жил Домовой Заботин Ерофей.

Вход в тапку прикрывала паутина,
Паук Плетнёв её по дружбе сплёл.

дырочки-окна, внутри, картина,
Диван старинный, стул, да крепкий стол.

А на столе, краса и гордость дома,
Там самовар красивый и большой!

Нельзя без самовара Домовому.

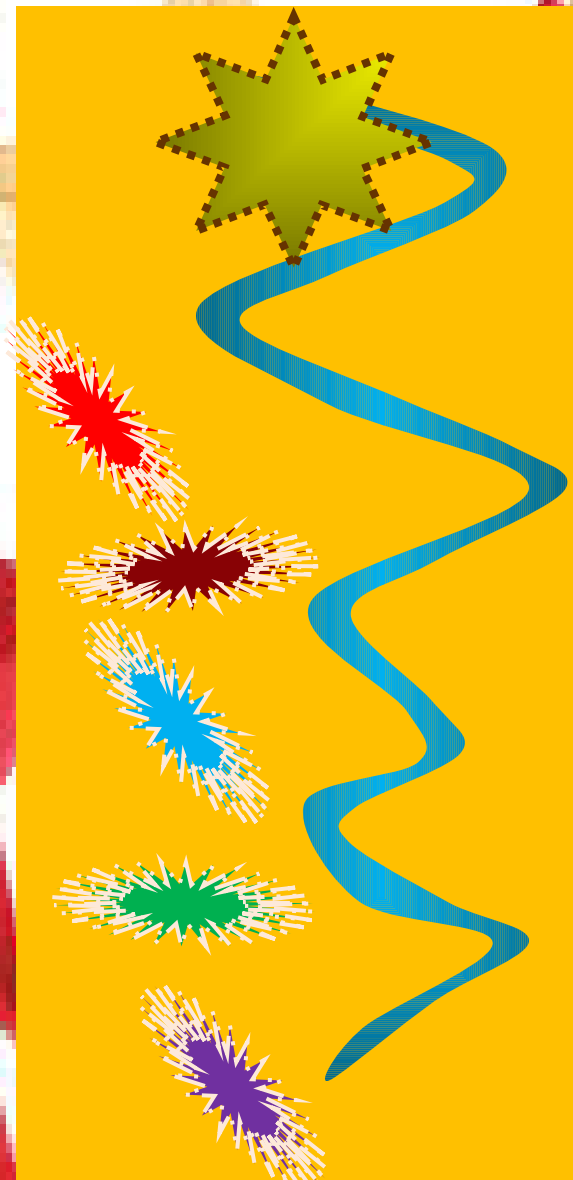
Без самовара, что за Домовой?

Днём Ерофей садится на диване,

В

у

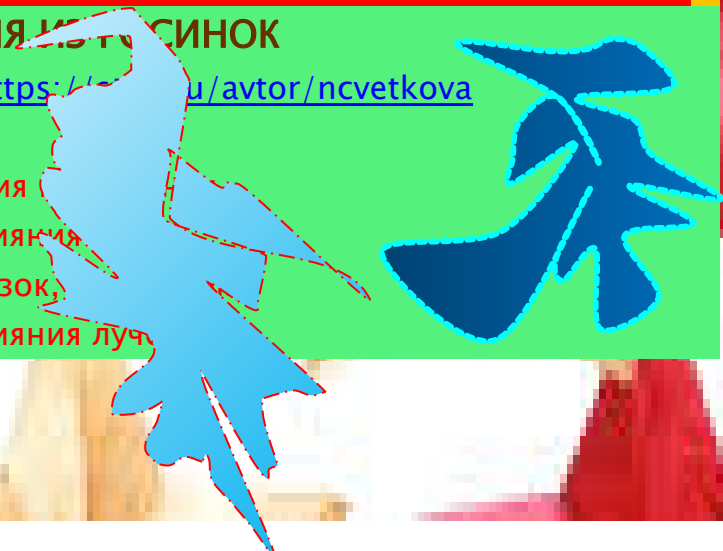
Читает "Вестник Дивной Стороны"
Потом идёт к Грызуниной Мышане –
Заботин и Грызунина дружны.
Вернётся, наколдует булок к чаю,
Варенья. Отдохнёт часов до двух,
А к трём, примерно, к чаю прилетает
Любитель поболтать Жужжалин Мух.
Расскажет Мух про всё, что за день было:
Не пробралась ли Злыдня за порог,
Что на обед хозяйка наварила,
Не выпал ли из печки уголёк.
Глубокой ночью приплывает Дрёма,
Уляжется тихонько у стола,
А это значит время Домовому
Приняться за волшебные дела.
Он хворостинкой прочь прогонит Злыдню,
Закроет на замок Плохие Сны,
Почистит звёзды, те, что плохо видно,
Неправильно, коль звёзды не видны.
Поправит ребятишкам одеяла...
Дом спит. В нём до утра царит покой.
И будет так всегда. Ведь в тапке старой
Живёт за печкой добрый
Домовой.

Иллюстрация – <https://ulpravda.ru/rubrics/nash-krai/kto-v-dome-khoziain-ulianovtsy-rasskazali-o-vstreche-s-domovym-i-ego-prokazakh>

А РОССИЯ ИЗ РУСИНОК

Нина Цветкова 39 – <https://ulpravda.ru/avtor/ncvetkova>

А Россия
Из сияния
Из берёзок,
Из сияния лучей

Наша родина святая
Из Иванов, да Марушь.
Наша вечно молодая,
Наша прекрасная Русь.

А Россия из ромашек,
Да из синих васильков;
Да из вышитых рубашек,
Да из павловских платков.

А Россия из туманов,
Из малиновых зарниц.
Да из ярких сарафанов
Синеглазых озорниц.

А Россия из хрустальных
И прозрачных родников.
А Россия из кристальных
Ослепительных снегов.

А Россия из Рязани,
Из есенинских стихов.
А Россия со слезами
У сирот, невест и вдов.

Что ни есть под небом синим –
Всё родное, всё своё...
Проживёт без нас Россия,
Но не жить нам без неё.

Рисунок Веры Беляевой (Ивановой) Люберцы

РЕДАКЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТ:

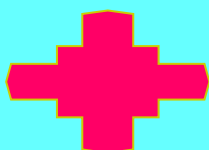
Познавательную увлекательную повесть Елены Канеевой «Земляне»

<https://www.proza.ru/avtor/elenakaneeva&book=10#10> для детей

младшего школьного возраста

Наиболее интересные отзывы читателей:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

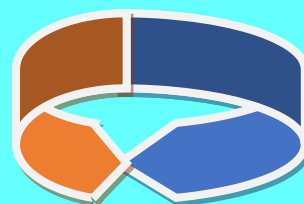
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>

<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

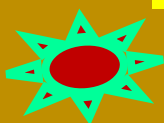
<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на странице Карабановского детского дома <https://childrenhouse.su/>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» распространяется ВКонтакте в сообществе авторских сказок: <http://vk.com/club165337028>

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 163

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Консультанты:

Анна Дудка,

Василина Иванина

Тираж: 1355 экземпляра

Рисунок Васькова Никиты 5 лет Омская область